

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет Юридический
Кафедра Уголовного права
Направление подготовки 40.03.01 – Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

_____ Т.Б. Чердакова
« _____ » _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних
дел

Исполнитель

студент группы 321об 3 _____ А. А. Герасимович
(подпись, дата)

Руководитель

доцент, канд. юрид. наук _____ О. В. Скоробогатова
(подпись, дата)

Нормоконтроль

_____ Н. С. Архипова
(подпись, дата)

Благовещенск 2017

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 72 с., 64 источника.

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, СОТРУДНИК ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ПРЕСТУПЛЕНИЕ, КОРРУПЦИЯ, ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ, ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ, УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Цель бакалаврской работы состоит во всестороннем анализе преступной деятельности в рядах органов внутренних дел.

Поставленная цель работы позволяет определить следующие задачи:

- рассмотреть и анализировать отечественное и зарубежное законодательство, регулирующее деятельность сотрудников органов внутренних дел, определить причины, повлиявшие на возникновение данного вида преступности, как в России, так и за рубежом;
- провести классификацию преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, в соответствии с видовым объектом на общеуголовные и должностные, рассмотреть их с точки зрения криминологической характеристики;
- изучить и анализировать преступность в органах внутренних дел, составить характеристики названной преступности, рассмотреть ее динамики;
- выявить причины и условия, влияющие на развитие преступности в органах внутренних дел, выработать методики и рекомендации по их устранению;
- рассмотреть судебную практику и предложить конкретные рекомендации, направленные на борьбу с преступностью в органах внутренних дел.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1 Характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел	8
1.1 Общая характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел	8
1.2 Уголовно–правовая характеристика коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел	12
1.3 Сравнительная характеристика коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в Российской Федерации и в зарубежных странах	20
2 Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел	32
2.1 Криминологическая характеристика профессиональных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел	32
2.2 Криминологическая характеристика профессиональных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел	40
2.3 Воздействие на преступность сотрудников органов внутренних дел	47
Заключение	66
Библиографический список	68

ВВЕДЕНИЕ

Одной из главнейших внутренних функций государства является правоохранительная функция, исполнение которой является важной формой его деятельности. От реализации данной функции зависит урегулированность и нормальное функционирование внутригосударственных отношений. Согласно Конституции Российской Федерации наше государство является демократическим, развитие которого невозможно при нарушении прав и свобод человека и гражданина теми, кто обязан охранять и защищать их от преступных посягательств. Органы внутренних дел являются самыми объемными по своей структуре правоохранительными органами, а также наиболее близкими к населению, с которым они состоят в постоянном сотрудничестве при борьбе с преступностью. Высшие органы государственной власти Российской Федерации в последние десятилетия активно принимают меры по реформированию правоохранительной системы, с учетом того, что мнение граждан о работе органов внутренних дел формируется при ежедневном наблюдении за исполнением ими своих профессиональных обязанностей по охране общественного порядка.

Актуальность темы бакалаврской работы определена тем, какую важную роль для развития демократического государства играет деятельность по предотвращению преступных посягательств сотрудников органов внутренних дел, как эта деятельность влияет на уровень законности и правопорядка внутри государства, на степень доверия указанным органам со стороны населения, на мнение граждан о состоянии защищенности их прав и свобод, о работе правоохранительных структур в целом. Совершение преступлений теми, кто обязан предотвращать их и охранять граждан, общество и государство от подобных деяний, только повышают их общественную опасность, учитывая высокий уровень латентности.

Преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, являются самыми опасными деяниями, посягающими на права и свободы человека и гражданина, интересы общества и государства, так как органы внутренних

дел наиболее многочисленные и многофункциональные среди всех правоохранительных органов. Особую опасность представляет объем властных полномочий, предоставленный служащим данных органов, а также их знание законов, и осведомленность в пути их обхождения.

С каждым последующим годом численность преступлений совершаемых сотрудниками органов внутренних дел возрастает, несмотря на все то огромное количество мер, принимаемых для борьбы с данным видом преступника. По данным ГИАЦ МВД России в последние годы сложилась следующая ситуация: в 2012 г. оно составило 124735, в 2013 г. – 136116, в 2014 г. – 146085, в 2015 г. – 158550, в 2016 г. – 163841. Данные сведения следует учитывать при высоком уровне латентности данных преступлений, при котором статистические данные могут быть в значительной степени занижены.

В результате проведенного анкетирования среди сотрудников органов внутренних дел выяснилось, что и сами сотрудники считают, что граждане, общество и государство недолжным образом защищены от преступных посягательств, большинство опрошиваемых подтвердили, что уровень законности не находится на высоком уровне. Большая часть опрошенных (41,9 %) считают, что права и свободы человека и гражданина защищены не очень хорошо, 28 % думают наоборот, что в Российской Федерации принимаются все должные меры по охране указанной категории, а 29,9 % опрошенных уверены в том, что в нашем государстве граждане вовсе не защищены от преступных посягательств.¹

Стабильный рост преступности в органах внутренних дел указывает на отсутствие в данной структуре действенной ведомственной системы профилактики подобных преступлений. Результаты исследования позволили выявить такие факторы, как низкого качества отбор кандидатов на службу (26,4 %), отсутствие должного внимания руководителей к особенностям нравственно–правового сознания сотрудников (25,5 %), малоэффективный контроль за их

¹ Дьяченко Н. Н. Характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в связи с их служебной деятельностью, и меры по их предупреждению: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2011.

поведением на службе и в быту (24,3 %), недостаточный уровень организации взаимодействия органов и подразделений при обмене информацией, планировании и проведении совместных оперативно–профилактических мероприятий в сфере охраны и защиты прав и свобод граждан (11,7 %) и иные (23,8 %).²

Разработанность темы исследования довольно обширна. Данную проблему затрагивали множество авторов, некоторые из них рассматривали проблему в целом, а некоторые касались лишь определенных ее аспектов. Например, личность преступника в лице сотрудника органов внутренних дел рассматривали Беспалая С. Г., Буданов А. В., Борисова С. Е., Лазарева В. А., Марьин М. И., Медведев В. С., Павленин В. С., Стригуненко Е. В. и другие. Другие криминологические аспекты данного вопроса затрагивали Алтухов С. А., Аксенов Ю., Иванисов А. В., Мартыненко О. А., Прохоров К. А., Рясков Д. А., Скоморохов Р. В., Тарасов Н. В. Бойко Ю. Л. посвятил свои работы насильственно–корыстным преступлениям сотрудников органов внутренних дел, а Ануфриева Е. А. в своих трудах рассматривает особенности структуры криминалистической характеристики коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД, а также затрагивает вопросы методики расследования и особенности судебного разбирательства данных преступлений. К тому же данную проблему в своих работах затронули Костенников М. В., Куракин А. В., Осипов А. Б., Панова Е. А., Сторчилова Н. В. Кроме указанных авторов решение проблемы преступности в органах внутренних дел пытались найти Варыгин А. Н., Злоказова М. В., Ичитовкина Е. Г., Мирнова Л. И., Мягких Н. И., Тарасов Н. В., Соловьев А. Г., Сухинин А. В., Шутко Г. В. и многие другие авторы.

Цель бакалаврской работы состоит во всестороннем анализе преступной деятельности в рядах органов внутренних дел.

Поставленная цель работы позволяет определить следующие задачи:

— рассмотреть и анализировать отечественное и зарубежное законода-

² Дьяченко Н. Н. Характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в связи с их служебной деятельностью, и меры по их предупреждению: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2011.

тельство, регулирующее деятельность сотрудников органов внутренних дел, определить причины, повлиявшие на возникновение данного вида преступности, как в России, так и за рубежом;

— провести классификацию преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, в соответствии с видовым объектом на общеуголовные и должностные, рассмотреть их с точки зрения криминологической характеристики;

— изучить и анализировать преступность в органах внутренних дел, составить характеристики названной преступности, рассмотреть ее динамики;

— выявить причины и условия, влияющие на развитие преступности в органах внутренних дел, выработать методики и рекомендации по их устранению;

— рассмотреть судебную практику и предложить конкретные рекомендации, направленные на борьбу с преступностью в органах внутренних дел.

Предметом исследования выступают нормы уголовного права, определяющие ответственность за совершение преступлений сотрудниками ОВД.

Объектом работы является совокупность общественных отношений, связанных с совершением преступлений сотрудниками органов внутренних дел, рассматриваемых с точки зрения уголовно-правовой и криминологической характеристики.

Методологическую основу работы составляют общенаучные методы, в приоритете диалектико-материалистический метод, социологический, исторический, логический, индукция и дедукция, анализ и синтез. Из числа частных научных методов использовались статистический, формально-правовой, метод анкетирования.

1 ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СВЯЗИ СО СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

1.1 Общая характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел

В последнее время термины «преступления среди личного состава ОВД», «должностные преступления сотрудников полиции», «преступления, совершенные при участии сотрудников полиции» получили одинаково широкое распространение в научной литературе и средствах массовой информации, ведомственных нормативных актах и практической деятельности ОВД. Это, безусловно, говорит о необходимости выделения феномена противоправного поведения сотрудников ОВД в относительно самостоятельную область изучения. Исследования украинских криминологов и ученых СНГ также свидетельствуют о необходимости отдельной разработки вопросов предупреждения преступлений и иных правонарушений среди сотрудников органов внутренних дел. Однако само определение такого рода преступлений в криминологии сегодня отсутствует³.

Между тем выделение отдельных видов преступности по критерию специального субъекта в криминологии является традиционным, поскольку личность преступника является «...основным и наиболее важным звеном всего механизма преступного поведения, поэтому особенности, порождающие такое поведение, должны быть непосредственным объектом предупредительного воздействия».⁴

Кроме того, субъект отдельных видов преступлений имеет определенный социально–правовой статус, что определяет специфическую сферу его преступной деятельности. Именно с учетом этих позиций в криминологии используются термины «преступность несовершеннолетних», «воинская преступ-

³ Кудрявцева В. Н., Эминов В. Е. Криминология: учебное пособие. М. 1997. С. 150.

⁴ Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М. 2004. С. 178.

ность», «преступность мигрантов», определяющие указанные группы преступлений в соответствии с присущими их субъектам признаками. Благодаря такому подходу выделение преступности сотрудников ОВД в относительно самостоятельную отрасль криминологических исследований представляется не менее логичным, поскольку позволит объективно изучить суть проблемы, рассмотреть и проанализировать специфичность данной группы преступлений, определить основные направления превенции указанного негативного явления.

Рассматривая сотрудника ОВД в качестве специального субъекта преступлений и иных правонарушений, необходимо отметить, прежде всего, вполне определенный объем специфических признаков, присущих только данной категории лиц:

- сотрудники ОВД реализуют задачи, связанные с возложенной на них обязанностью по защите прав человека, интересов общества и государства;
- они выполняют специфические функции, связанные с пресечением правонарушений, задержанием причастных к этому лиц и ограничением их свободы;
- каждый сотрудник ОВД занимает должность в государственном вооруженном органе исполнительной власти с соответствующим объемом властных полномочий и правом на применение мер принуждения;
- каждый сотрудник наделен также полномочиями, позволяющими выполнять юридически значимые действия, обязательные для выполнения другими должностными лицами и гражданами;
- должностные полномочия сотрудников ОВД не ограничиваются сферой одного ведомства – МВД, а распространяются на деятельность других министерств, ведомств и организаций;
- сотрудники ОВД защищены законом от вмешательства в их служебную деятельность и находятся под усиленной правовой и социальной защитой со стороны государства.

Таким образом, для определения сотрудника ОВД как специального

субъекта вполне может быть использована конструкция, предложенная Динекой В. И., согласно которой сотрудник ОВД может быть определен как лицо, поступившее на добровольной основе по достижению установленного законом возраста на службу в государственный орган исполнительной власти, принявшее присягу, назначенное в установленном порядке на должность с присвоением специального звания и, допущенное тем самым к выполнению заданий, возложенных законом на органы внутренних дел. Данному сотруднику предоставляются должностные полномочия властного характера для регулирования правоотношений в сфере правопорядка на основе осуществления юридически значимых действий, обязательных для граждан и других должностных лиц.⁵

В отличие от определения основных характеристик специального субъекта, вопрос о перечне преступлений, которые следует рассматривать в рамках изучаемого явления представляется более проблематичным в силу противоречивости позиций различных авторов.

Так, в российских исследованиях последнего времени отстаивается тезис о том, что преступность сотрудников ОВД следует рассматривать как самостоятельный вид преступности, имеющий ярко выраженную специфику, обусловленную личностью преступника и представляющий собой совокупность всех преступлений (служебных, общеуголовных, неосторожных и т.д.), совершенных сотрудниками органов внутренних дел в государстве за определенный промежуток времени.⁶

Другая точка зрения предполагает ограничение круга преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД и полиции, применением такого признака, как совершение преступления с использованием служебного положения, поскольку именно служебное положение сотрудника ОВД, его полномочия во многом определяют характер совершаемых им преступлений и иных правонарушений. По мнению сторонников данной позиции, включение в изучаемый круг явлений

⁵ Динека В. И. Уголовная ответственность работников органов внутренних дел за превышение власти или служебных полномочий: учебное пособие. М. 1994.

⁶ Варыгин А. Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и воздействие на нее: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.

группы общеуголовных, неосторожных и иных преступлений, совершенных независимо от использования служебного положения, лишает данный вид преступности своих характерных особенностей, поскольку в данном случае сотрудник ОВД не выступает в роли специального субъекта и ничем не будет отличаться от обычного преступника.⁷

На наш взгляд, ни одна из приведенных позиций не может рассматриваться в качестве приоритетной, поскольку речь идет о различных подходах к изучению указанного понятия – криминологическом и уголовно–правовом.

Первая точка зрения, безусловно, имеет смысл, когда мы ставим целью изучение в целом феномена преступлений и правонарушений сотрудников ОВД, т.е. рассматриваем криминологическое содержание явления. В этом случае, действительно, анализу должна подлежать вся статистическая совокупность преступлений (служебных, общеуголовных, неосторожных и т.п.), объединенная на основании лишь одного признака – единого специального субъекта преступлений. Кроме того, в поле изучения должна быть вовлечена статистика таких «фоновых» явлений, как дисциплинарные проступки, административные правонарушения, отдельные формы делинквентного поведения, поскольку некоторые из них представляют для общества не меньшую опасность, нежели совершение отдельных преступных деяний.

Акцентируя же внимание на преступности сотрудников ОВД как на определенной совокупности противоправных деяний, которая впоследствии может претендовать на место в самостоятельном институте Особенной части уголовного права, мы автоматически должны сужать поле нашего исследования рамками уголовно–правового подхода. В таком случае круг преступлений, согласно мнению второй группы авторов, логически должен включать лишь те преступления, которые совершаются с использованием служебного положения.

С учетом приведенных положений очевидно, что совершение сотрудником ОВД сугубо профессионального, «полицейского» преступления возможно только в связи с имеющимся у него служебным положением, т.е. занятием оп-

⁷ Волженкин Б. В. Служебные преступления. М.: Юристъ, 2000. С. 19.

ределенной должности в системе органов внутренних дел, а также с использованием предоставленных сотруднику полномочий по службе, что делает возможным реализацию преступного посягательства по причинам объективного и субъективного характера.

1.2 Уголовно–правовая характеристика коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел

По мнению специалистов⁸ к признакам коррупционных преступлений относятся:

- непосредственное нанесение вреда авторитету государственной власти, государственной и муниципальной службы, а также службы в коммерческих и иных организациях;
- противоправный характер получаемых государственным (муниципальным) служащим или иным публичным служащим, либо служащим коммерческой или иной организации каких–либо благ;
- использование виновным своего служебного положения вопреки интересам государства, общества или соответствующей службы;
- обладание совершившим коррупционное преступление признаками специального субъекта;
- наличие у виновного умысла на совершение действий (акта бездействия), объективно причиняющих ущерб интересам государственной власти, публичной или непубличной службы;
- наличие у виновного корыстной или иной заинтересованности;
- использование служебного положения в личных целях;
- участие в преступлении иных заинтересованных физических или юридических лиц;
- наличие в действиях сторон подкупа;
- получение или передача предмета подкупа.

⁸ Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. М. 2008. С. 19; Гончаренко Г.С. Понятие, сущность и виды коррупции современной России // Административное и муниципальное право. 2010. № 6. С. 61.

Исходя из выше сказанного, можно предположить, что к признакам коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками полиции, относятся:

- обладание сотрудником полиции специальным статусом;
- причинение вреда авторитету государственной власти;
- противоправный характер получаемых сотрудником полиции дополнительных непредусмотренных установленными правилами благ;
- использование сотрудником полиции своего служебного положения вопреки интересам службы;
- наличие у сотрудника полиции корыстной или иной заинтересованности.

Учеными коррупционное поведение сотрудников полиции подразделяется на следующие виды⁹:

- гражданско–правовые коррупционные деликты – нарушение правил дарения.

В соответствии со ст. 575 ГК РФ запрещается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, лицам, замещающим государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей. К перечисленной категории лиц относятся и сотрудники полиции. Необходимо обратить внимание на то, что в указанном случае подарок принимается безвозмездно, т.е. без оказания каких–либо ответных услуг или иного ответного вознаграждения. В случае принятия подарка сотрудником полиции стоимостью хотя бы и меньше трех тысяч рублей за совершение каких–либо законных или незаконных действий, которые он может совершить в силу своего должностного положения, это поведение будет являться коррупционным преступлением;

- дисциплинарные коррупционные проступки – деяния, выражающиеся в

⁹ Занина Т. М., Позднякова Е. В. К вопросу о коррупции в органах внутренних дел // Общество и право. 2009. № 3. С. 240.

использовании сотрудником полиции своего должностного положения с целью получения каких-либо благ, за которые предусмотрена дисциплинарная ответственность.

В соответствии со ст. 10 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации¹⁰ (далее – Положение ОВД), сотруднику ОВД, в том числе полиции, запрещается заниматься предпринимательской деятельностью, а также работать по совместительству на предприятиях, в учреждениях и организациях независимо от форм собственности, не входящих в систему МВД России, за исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельности. Нарушение сотрудником полиции запрета, содержащегося в указанной статье, будет являться дисциплинарным коррупционным проступком;

– административные коррупционные правонарушения, содержащие признаки коррупционного поведения, за совершение которых КоАП РФ установлена административная ответственность (ст.ст. 5.45, 5.47, 15.14);

– коррупционные преступления – общественно опасные, виновные, противоправные деяния сотрудников полиции, непосредственно посягающие на авторитет и законные интересы службы, выражающиеся в незаконном получении каких-либо благ материального или нематериального характера, за которые в соответствии с УК РФ предусмотрена уголовная ответственность.

Очевидно, что наиболее опасны для общества именно коррупционные преступления.

С нашей точки зрения, определение перечня коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками полиции, невозможно без знания общественно опасных деяний коррупционной направленности в целом. Однако до настоящего времени законодатель не счел возможным определить преступления, относимые к коррупционным.

¹⁰ Постановление ВС РФ от 23 декабря 1992 № 4202-1 «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 28.11.2015) // Российская газета. 1993. 14 января. № 7.

Так, Федеральным законом «О противодействии коррупции» коррупция определяется как: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица (п. 1 ст. 1).

Однако в данном Законе не раскрыты ни понятие «коррупционные правонарушения», ни понятие «коррупционные преступления».

Исходя из законодательного определения коррупции, можно предположить, что к коррупционным преступлениям относятся:

- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285);
- превышение должностных полномочий (ст. 286);
- дача взятки (ст. 290);
- получение взятки (ст. 291);
- злоупотребление полномочиями (ст. 201);
- коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ).

Кроме того, в Законе о противодействии коррупции не раскрыто «иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения», что дает специалистам повод для свободной трактовки данного понятия.

Так, по мнению Каповича Д.Н., эта часть определения вообще не относится к уголовно–правовой сфере, поскольку любые дефиниции и перечни в данной сфере подлежат расширительному толкованию, то есть законодатель имел в виду не преступления, а иные противоправные деяния: административные и служебные правонарушения.

Например, к числу административных правонарушений коррупционной

направленности относится незаконное вознаграждение от имени юридического лица (ст. 19.28 КоАП РФ), к числу служебных – нарушения профессиональных правил, закрепленных на ведомственном уровне¹¹.

Еще более «размыто» понятие рассматриваемых преступлений в проекте Федерального закона «Основы антикоррупционной политики», несмотря на их конкретное указание и заявление, что указанный перечень исчерпывающий¹².

Особо необходимо остановиться на провокации взятки или коммерческого подкупа (ст. 304 УК). Это деяние в принципе не может быть коррупционным, так как оно как раз направлено на противодействие коррупции, другое дело, что незаконными способами. Поэтому, на наш взгляд, верно отнесение этого деяния к преступлениям против правосудия.

Не однозначны по этому вопросу и мнения ученых. Хотя большинство уверены, что к преступлениями коррупционного характера относятся предусмотренные уголовным законодательством общественно опасные деяния, непосредственно посягающие на авторитет и законные интересы службы и выражающиеся в противоправном получении государственным, муниципальным служащим либо служащим коммерческой или иной организации каких-либо преимуществ (денег, имущества, прав на него, услуг или льгот) либо в предоставлении им таких преимуществ.

С точки зрения С.В. Максимова, под коррупционным преступлением понимается предусмотренное в УК РФ общественно опасное деяние, непосредственно посягающее на авторитет, и законные интересы государственной власти, государственной, муниципальной и иной службы и выражающееся в противоправном получении государственным, муниципальным или иным публичным служащим, либо служащим коммерческой или иной организации (в том числе, международной) каких-либо благ имущественного характера либо в

¹¹ Капович Д. Н. Уголовно-правовое и уголовно-процессуальное обеспечение противодействия коррупции: международные стандарты и российское законодательство // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 1. С. 18.

¹² Лопатин В. Н. О системном подходе в антикоррупционной политике // Государство и право. 2001. № 7. С. 23 - 36.

предоставлении последним таких благ.

Гаухман Л.Д. к преступлениям коррупционной направленности отнес общественно опасные деяния, субъектом которых являются должностные лица и которые совершаются посредством использования должностных полномочий из корыстной заинтересованности и в целях личного обогащения, указав только некоторые из них¹³. При этом им к коррупционным деяниям выборочно отнесены преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Опять же не понятно, почему среди них нет, например, нарушения прав и свобод человека и гражданина и нарушение неприкосновенности жилища, совершенные лицами с использованием своего служебного положения (соответственно ч. 2 ст. 137 и ч. 3 ст. 139 УК). Кроме того, в его перечне почему-то отсутствует ст. 291 УК (дача взятки).

Антоняном Ю. М. предложена следующая типология преступной коррупции¹⁴:

- коррупция в высших эшелонах власти в центре и на местах (часто связана с организованной преступностью, крупными хищениями, отмыванием «грязных» денег и т.д.);
- поборы с населения (сами по себе небольшие, в совокупности составляют огромные суммы);
- коррупция в правоохранительных органах (чрезвычайно опасный вид коррупции, одна из причин организованной преступности, крупных и сверхкрупных хищений, преступлений в сфере экономики; она же причина высокой латентности преступности в России);
- коммерческий подкуп организаторов и участников профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов;
- коммерческий подкуп в коммерческих и иных организациях;
- коррупция в средних и низших структурах исполнительной и законодательной власти;

¹³ Гаухман Л. Коррупция и коррупционное преступление // Законность. 2000. № 6. С. 2-6.

¹⁴ Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М.: Право, 2004. С. 155.

- коррупция в средствах массовой информации (далее – СМИ);
- коррупция в образовании (в среднем и высшем, где процветают поборы в течение учебного года и взятки при поступлении в, так называемые, элитные вузы).

Гипотетически можно предположить, что все выше указанные коррупционные общественно опасные деяния могут совершаться и сотрудниками полиции.

До настоящего времени не зафиксировано ни одного случая совершения сотрудником полиции следующих деяний: воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, соединенные с подкупом; дачи незаконного вознаграждения лицам, обладающим коммерческой, налоговой и банковской тайной; подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов; коммерческого подкупа; подкуп свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний либо эксперта, специалиста в целях дачи ими ложного заключения или ложных показаний, а равно переводчика с целью осуществления им неправильного перевода. Не вызывает сомнения, что в определенном случае сотрудник полиции может такие преступления совершить. Отсутствие регистрации этих преступлений не означает, что они не совершаются.

Следственной практикой подтверждается совершение сотрудниками полиции следующих общественно опасных деяний¹⁵:

- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285);
- превышение должностных полномочий (ст. 286);
- получение взятки (ст. 290);
- дача взятки (ст. 291);
- посредничество во взяточничестве (ст. 291.1);
- служебный подлог (ст. 292);
- фальсификация доказательств (ст. 303).

¹⁵ Справки по результатам деятельности Следственного комитета Российской Федерации за 2011-2013 гг. // Архив СК России.

Не отрицая возможности отнесения к коррупционным преступлениям совершаемых полицейскими других преступлений, выбор данных преступлений обусловлен следующими обстоятельствами: эти преступления, совершаемые полицейскими, представляют наибольшую общественную опасность; эти преступления, к сожалению, традиционны для полицейских (не только для российских); эти преступления в полиции наиболее распространены.

В 2015 г., по данным Следственного комитета Российской Федерации, к уголовной ответственности больше всего привлекались сотрудники ОВД за дачу взятки (33,9 %) и получение взятки (20,9 %). Причем Следственным комитетом России отмечались и другие коррупционные преступления, совершаемые полицейскими: злоупотребление должностными полномочиями (14,8 %), мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (13,1 %), превышение должностных полномочий (12 %), служебный подлог (6,3 %)¹⁶.

В 2016 г. рассматриваемые должностные лица также больше всего привлекались за дачу взятки (35,6 %) и получение взятки (22,8 %). Среди других коррупционных преступлений, совершаемых ими можно назвать: злоупотребление должностными полномочиями (15,3 %), мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (16,1 %), превышение должностных полномочий (10,5 %), служебный подлог (6,4 %). Причем в эту категорию были добавлены присвоение и растрата с особо квалифицирующими составами (5,9 %).

1.3 Сравнительная характеристика коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в Российской Федерации и в зарубежных странах

При обсуждении проблем борьбы с коррупцией в экс-советских государствах постоянно подчеркивается двойственность положения органов внутренних дел (милиции/полиции). С одной стороны, именно они должны по

¹⁶ Справка о результатах деятельности Следственного комитета Российской Федерации в 2016 г. // Архив СК России.

долгу службы вести эту борьбу. С другой стороны, милицию/полицию многие граждане и эксперты считают наиболее коррумпированными государственными организациями. Поэтому активизация антикоррупционной политики невозможна без предварительного «очищения» от коррупции самих правоохранительных органов. Планирование тактики и стратегии противодействия коррупции в российской полиции требует использования не только собственного, но и зарубежного опыта. Сравнительный анализ этого опыта необходим, поскольку при обсуждении проблем реформирования российской полиции широкое распространение получили некоторые мифы: что полиция России отличается невиданной в мире коррумпированностью, что искоренить коррупцию в полиции можно якобы очень быстро (по образцу Грузии) и что сохранение высокого уровня коррупции в отечественной полиции есть результат преднамеренной злокозненности политической элиты. Эти мифы, имеющие широкое распространение (особенно среди сторонников либеральной оппозиции), создают вредную иллюзию, будто с трудной проблемой можно справиться очень легко при наличии «политической воли». Прежде всего необходимо подчеркнуть, что полиция, «чистая» от коррупции, – это институциональный норматив относительно недавнего времени. Еще в начале XX в. в полицейских организациях Европы и Америки повседневной нормой были не только регулярный прием «подарков» низшими и средними чинами, но и руководство полиции политическими назначенцами, которые откровенно защищали интересы конкретных элитных групп. Лишь во второй половине XX в., по мере усиления институтов гражданского контроля, неподкупность полиции стала постепенно переходить из сферы этических идеалов в сферу реально действующих нормативов повседневной жизни. К концу XX в. в современных государствах сложилась определенная система мер по борьбе с коррупцией, основанная на признании прав людей на эффективное исполнение сотрудниками полиции своих служебных обязанностей. Неподкупность полиции, как и любой другой институт, требует формулирования правила и создания системы

стимулов/санкций за соблюдение/нарушение этого правила¹⁷. Соответственно, обобщая зарубежный опыт, следует выделить четыре основных направления противодействия коррупции в полиции: культивирование неформальных этических норм, отрицающих коррупционное поведение; формализация этических требований к сотрудникам полиции, запрещающая коррупционное поведение; создание высоких материальных стимулов для сотрудников полиции, избегающих актов коррупции; формирование высокой вероятности и тяжести санкций для коррумпированных сотрудников полиции. Сразу следует подчеркнуть, что антикоррупционная деятельность служб собственной безопасности полиции, которые функционально являются «полицией для полиции», нигде не является главным методом борьбы с коррупцией в рядах полиции. Деятельность этих служб может быть успешна только как один из элементов системы мер по противодействию коррупции сотрудников полиции. Рассмотрим перечисленные направления противодействия коррупции в полиции, обращая особое внимание на те моменты, которые связаны с деятельностью подразделений собственной безопасности.

Культивирование антикоррупционных этических норм (воспитательные меры). Речь идет о морально–этическом воспитании граждан в целом и сотрудников полиции в частности. Для стран, где рыночное хозяйство развивается уже несколько столетий, одной из ключевых культурных норм является соблюдение правил конкуренции («этика честной наживы»). Объективно и постоянно воспитывается моральное отвращение к тем, кто нарушает общепринятые «правила игры», используя коррупционные методы. Эта общекультурная установка дополняется культивированием особого отношения к сотрудникам полиции, которые защищают закон и справедливость. Не случайно именно в западной массовой литературе сформировался в конце XIX в. жанр классического детектива, в рамках которого принципиально отвергается коррупция «стражей закона». Несмотря на «естественность» антикоррупцион-

¹⁷Аузан А. А. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: учебное пособие. М.: Инфра-М. 2011.

ных ментальных установок, в развитых странах осуществляется специальная работа для внедрения в общественное сознание некоторых новых этических норм. Это относится, прежде всего, к этически двусмысленной ситуации «доноса» на коррумпированных коллег. В высшей степени желательно, чтобы негативное отношение к коррупции у рядовых граждан имело не только пассивный (отказ от личного участия в теневых отношениях), но и активный характер (отказ от молчаливого попустительства другим участникам теневых отношений). Это относится и к подразделениям собственной безопасности полиции, которым крайне трудно выявлять коррумпированных полицейских, если их коллеги по службе отказываются давать обвинительные показания.

Апелляция к помощи добровольных информаторов наталкивается на неформальный институт осуждения «стукачей», сообщающих о противоправном поведении близких людей. Те, кто сигнализируют о нарушениях своих коллег по работе, часто подвергаются формальным и неформальным санкциям (вплоть до избиений и увольнений). Для формирования новой массовой ментальной установки ведется работа по прославлению тех, кто решился с риском для собственной репутации и даже для жизни «вынести сор из избы»; в качестве примера можно назвать полицейского Фрэнка Серпико, о котором снимали фильмы с участием звезд Голливуда, и бизнес-менеджера Шарон Уиткинсон, которая была объявлена в СМИ «человеком года». Формирование антикоррупционных общегражданских установок дополняется в развитых странах специальными мерами воспитательного характера и психологического воздействия, направленными непосредственно на сотрудников полиции. Активность, приоритеты и успехи в воспитании антикоррупционной ментальности существенно зависят от того, к какой именно цивилизации относится конкретная страна. Негативное отношение к коррупции в полиции легче культивировать в странах, национальная культура которых основана на уважении к гражданскому обществу (в западноевропейской цивилизации) или к государству (в конфуцианской цивилизации). Однако в большинстве стран догоняющего развития (включая Россию) существует устойчивый стереотип, что благосостояние

близких людей важнее нужд абстрактного «общества» или отчужденного государства. В такой культурной среде действия по воспитанию антикоррупционной ментальности приобретают формальный характер, воспринимаются как своего рода ритуал и не дают реального эффекта. Соответственно, попытки отдельных сотрудников полиции публично заявить о распространенности коррупции не получают существенной поддержки общества и служб собственной безопасности, приводят к «выдавливанию» критиков из полиции (примером является судьба Алексея Дымовского).

Формализация антикоррупционных требований (правовые и административные меры). Это направление предполагает развитие общего антикоррупционного законодательства, а также закрепление антикоррупционных стандартов в специальных нормативных правовых актах, регулирующих деятельность сотрудников полиции. Предупреждению, выявлению и пресечению коррупции в полиции служат, прежде всего, основополагающие принципы и стандарты полицейской деятельности, зафиксированные в международных документах. Здесь следует назвать, в первую очередь, «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка», утвержденный Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г., в ст. 7 которого устанавливалось: «Должностные лица по поддержанию правопорядка не совершают каких-либо актов коррупции. Они также всемерно препятствуют любым актам коррупции и борются с ними». Чуть более 10 лет назад, на 71-й Генеральной ассамблее Интерпола 21–24 октября 2002 г. в Камеруне, были утверждены Всеобщие стандарты борьбы с коррупцией в полицейских ведомствах и органах.

Во многих странах мира в последние десятилетия создана система поощрений гражданам, способствующим выявлению фактов коррупции, в том числе среди полицейских. Речь идет, прежде всего, о выработке надежных алгоритмов выплаты вознаграждений добровольным информаторам, даже если они сообщают о фактах коррупции анонимно. В частности, в Китае тех, кто предоставит правоохранительным органам информацию о злоупотреблениях полицейских служебным положением, премируют крупными денежными

вознаграждениями, величина которых пропорциональна стоимости имущества, конфискуемого у коррупционеров¹⁸. В современном законодательстве полицейская служба рассматривается как особый вид государственной службы. Как и другие государственные служащие, сотрудники полиции обязаны подчиняться жестко контролируемым дисциплинарно–этическим нормам. Для этой цели в ряде стран приняты специальные своды правил – этические кодексы, кодексы чести полицейских, стандарты поведения, модельные правила и т. п. В США Модельные правила профилактики коррупции в полиции включают в себя определение и соблюдение профессиональных стандартов: каждый сотрудник обязан соблюдать кодекс профессиональной этики, каждый новый сотрудник обязан знакомиться с данным кодексом и поставить на одном из экземпляров свою подпись в знак согласия с его предписаниями¹⁹.

В Германии, согласно Закону ФРГ «О борьбе с коррупцией» (1997), ограничивается возможность государственных служащих заниматься дополнительной деятельностью («подработками»), ужесточены меры наказания за недекларирование получаемых доходов и подарков (пределы наказания за взяточничество увеличены с 2 лет до 3–х), а также введен контроль за доходами и имуществом сотрудников правоохранительных органов и членов их семей²⁰. Правовые нормы, запрещающие коррупционные действия полицейских, дополняются административными процедурами, направленными на предотвращение коррупционных отношений. К их числу относится, в частности, ротация сотрудников: коррупции способствуют долгосрочные, прочные связи между сотрудниками полиции, поэтому в сферах деятельности с высоким уровнем коррупционной опасности стремятся не использовать сотрудников на одной должности в течение длительного времени (например, в Германии – более 7 лет, в Управлении внутренних расследований нью–йоркской полиции – более

¹⁸ Колонтаевский Д. В. Противодействие коррупции в полиции за рубежом. Альманах современной науки и образования, 2010. № 1 (32). С. 55.

¹⁹ Николайчик В. М. Профилактика коррупции в полиции США. США и Канада: экономика, политика, культура, 1999. № 10.

²⁰ Сулейманов Т. М. Уголовно-правовое обеспечение противодействия должностным преступлениям в Германии. Евразийский юридический журнал, 2012. № 8 (51).

5).

Формализация антикоррупционных правил будет эффективнее в тех странах, где существует реальное правовое общество, где правовая норма воспринимается всеми как обязательный императив. Однако даже среди западноевропейских стран далеко не всегда господствует представление об обязательности буквального и точного выполнения узаконенных правил. В южноевропейских (Испания, Италия и др.) и восточноевропейских (Россия, Украина и др.) странах существует устойчивая традиция корректировать формальные правовые нормы неформальными традициями и «понятиями». В еще большей степени это относится к странам неевропейских цивилизаций. Здесь антикоррупционные законы и кодексы нередко принимаются, но реально не выполняются либо применяются выборочно (как инструмент в противоборстве групп интересов). Деятельность служб внутренней безопасности в таких условиях сама подвергается коррупции – она имитирует борьбу с коррупцией в полиции и/или реально направлена против сотрудников полиции, ставших по каким-то причинам негодными руководству. Уклонение от применения антикоррупционных правил рождает ложные надежды на «политическую волю» высших государственных лидеров, которые якобы могут за счет субъективного фактора преодолеть отсутствие объективных условий.

Создание сильных стимулов для некоррупцированных сотрудников полиции (стимулирующие меры). Долгое время в развитых странах господствовала установка, что полиция комплектуется в основном людьми, не имеющими сильной экономической мотивации и потому не нуждающимися в высокой оплате. В последние десятилетия сформировалась новая, более экономически детерминированная установка: честная служба в полиции должна быть не только престижной, но и материально привлекательной. Усиление материальных стимулов для сотрудников полиции исходит из того основания, что слабое финансирование стимулирует коррупционное поведение. Напротив, респектабельные условия полицейской деятельности заставят сотрудников дорожить службой и сознательно отказываться от коррупционной мотивации.

Для развития привлекательности стабильной службы в полиции для ее сотрудников стали создавать особо благоприятные социальные условия. Речь идет не только и не столько о высокой зарплате, но также о социальных льготах, включающих льготное кредитование, качественное медицинское обслуживание (страхование), бесплатное высшее образование и высокое пенсионное обеспечение. Установка на необходимость материальной привлекательности службы в полиции привела в последние десятилетия к реформированию ее деятельности в развитых странах. Уже в 1980–х гг. в полиции США были значительно увеличены должностные оклады сотрудников и введены дополнительные социальные льготы. Если ранее американские полицейские относились в основном к низшему среднему классу, то теперь они перешли в верхний средний. В результате служба в полиции стала крайне привлекательной как социальный лифт для способных выходцев из низших слоев (ранее такими социальными лифтами были, например, армия и профессиональный спорт). Сформировалась сильная конкуренция на рынке правоохранительного труда, что позволяет на этапе отбора кандидатов на службу выбирать лучших. Аналогичные мероприятия были проведены в 1990–2000–е гг. не только в большинстве стран европейской цивилизации, но и в ряде неевропейских – как высокоразвитых (Япония), так и развивающихся (Китай, Россия, Грузия). Расчет сделан на то, что сотрудник полиции, отказывающийся от коррупционных соблазнов, получит на протяжении жизни более высокий доход, чем тот, кто погнался за быстрой наживой и по обвинению в коррупции ушел со службы, лишившись социальных льгот. Фактически сотрудникам полиции предложены две рациональные карьерные траектории: либо служба в полиции в течение всей трудовой биографии с расчетом на постепенное служебное повышение и рост зарплаты; либо увольнение из полиции в трудоспособном возрасте после нормативной выслуги, после чего экс–полицейский получает высокую пенсию и отличные возможности для трудоустройства в коммерческих охранных структурах. Одно только подозрение в коррупции крайне затрудняет как служебный рост, так и возможность достойно уйти со службы.

Повышение материальной привлекательности службы в полиции не становится, однако, абсолютной защитой от коррупции. Установка на высокую материальную привлекательность долгосрочной честной службы рассчитана на рациональность сотрудников полиции. Человек–компьютер, делающий выбор между быстрым обогащением коррупционными методами и медленным, но более высоким обогащением на честной службе, конечно, будет отказываться от коррупционных отношений. Однако экономистам хорошо известно психологическое правило предпочтения ликвидности: не очень большая сумма денег в настоящее время предпочтительнее более крупной суммы в отдаленном будущем. Социологи также знают, что рациональные установки слабее у выходцев из менее обеспеченных слоев населения, которые стали активно стремиться на службу в полиции после повышения уровня оплаты. В результате перехода от «дешевой» к «дорогой» полиции произошло не только и не столько снижение коррупции в этой сфере, сколько изменение ее доминирующих форм. Ранее основной формой коррупции являлась коррупция полицейских низшего звена, которые брали взятки у мелких нарушителей, вымогали регулярные поборы у «крышуемых» предпринимателей, охотно принимали «подарки» за помощь потерпевшим и т. д. Повышение материального обеспечения сотрудников полиции привело к резкому сокращению этих традиционных коррупционных отношений. Однако стимулы к коррупционному поведению сохраняются, если выгода от коррупции очень велика: например, когда крупную взятку полицейскому дают представители организованной преступности или когда к коррупционным отношениям полицейского вынуждают представители государственной администрации. Поэтому коррупция уменьшается на уровне полицейских низшего звена, но сохраняется (и может даже расти, как в Грузии) на уровне руководства полиции. Отражением этой новой ситуации являются многочисленные заявления официальных лиц разных стран, что после реформирования полиции законопослушному англичанину (американцу, грузину...) вряд ли когда-либо придется лично столкнуться с полицейской коррупцией. Обратной стороной этого «прекрасного нового мира» являются уточнения, по

типу того, которое сделал, например, бывший руководитель Скотланд–Ярда И. Блэр: «Скотланд–Ярд – это самое «чистое» из всех полицейских подразделений больших городов мира, но не секрет, что небольшая его часть все же способна уступить различным соблазнам, когда имеет дело с организованной преступностью»²¹. Еще более критически оценивают результаты реформирования полиции в Грузии: «Взятки никто не берет, однако все структуры... беспрекословно выполняют любые принятые «наверху» решения, являя собой пример тотальной политической коррупции»²². Для подразделений собственной безопасности такая реструктуризация коррупции в полиции создает большие проблемы, поскольку выявлять коррупцию руководителей полиции гораздо труднее, чем коррупцию рядовых полицейских. Некоторые виды коррупционного поведения руководителей полиции – например, политическая коррупция (выполнение незаконных «заказов» представителей государственной администрации) – вообще выходят за пределы реальной компетенции подразделений собственной безопасности полиции и относятся, скорее, к сфере деятельности органов государственной безопасности.

Создание сильных антистимулов для коррумпируемых сотрудников полиции (репрессивные меры). Это направление предполагает существование нескольких независимых друг от друга центров организации антикоррупционного контроля – внутриведомственного и внешнего, со стороны гражданского общества. Во всех странах в органах полиции функционируют специализированные подразделения, предназначенные для расследования нарушений законности в сфере полицейской службы. Для этих расследований нередко выделяются специальные сотрудники, работающие под прикрытием. Например, в Скотланд–Ярде функционирует особое секретное антикоррупционное подразделение, действующее под прикрытием коммерческой фирмы.

Согласно информации Г. МакЛагана, автора книги о коррупции в поли-

²¹ Колонтаевский Д. В. Противодействие коррупции в полиции за рубежом. Альманах современной науки и образования, 2010. № 1 (32).

²² Мамрадзе П. Шипы «революции роз» // Отечественные записки, 2012. № 2.

ции Великобритании, в этой стране с 1993 г. работает специальная группа сотрудников под прикрытием – «отряд призраков». Его агенты имитировали увольнение из полиции и ведут двойную жизнь, получая зарплату через тайные каналы и отслеживая деятельность полиции уже «со стороны». Большое значение имеет мониторинг уровня и образа жизни полицейских на предмет выявления крупных расходов, несоразмерных зарплате, или склонности к дорогостоящим увлечениям (прежде всего, азартным играм).

Стандартным общепринятым методом выявления склонных к коррупции сотрудников полиции, используемым во всех странах мира, является также имитация (провокация) подкупа. Для этого искусственно создают ситуации, когда сотрудник полиции может принять взятку или присвоить вещественное доказательство, и следят, удалось ли ему преодолеть искушение. Эффективности внутриведомственного контроля способствует принцип коллегиальной ответственности. Это значит, что при выдвижении обоснованных обвинений в коррупции против какого-либо сотрудника полиции обязательной проверке со стороны служб собственной безопасности подлежит также работа его руководства, его коллег и его подчиненных. В результате коррумпированный полицейский наносит сильный удар по репутации всех, кто сколько-нибудь тесно контактировал с ним по службе. Поэтому среди сотрудников полиции широко распространены две стратегии поведения – максимальная профилактика коррупции и одновременно сильная внутрикорпоративная солидарность. С одной стороны, если в отношении какого-либо сотрудника появляются подозрения в склонности к коррупции, то его стараются, как минимум, снять с ответственной работы.

С другой стороны, если коллеги узнают о взяточничестве одного из «своих», то они заинтересованы в быстром увольнении его по каким-либо формальным основаниям, без доведения дела до официального расследования и массовых наказаний. Поскольку внутриведомственный контроль за антикоррупционным поведением создает неоднозначные стимулы (либо профилактика, либо сокрытие), то он должен дополняться внешним контролем. Речь идет об

обеспечении гласности и открытости полицейской деятельности, высоком уровне подотчетности высших должностных лиц полиции. Большую роль в обеспечении этих мер играют средства массовой информации, которые с большим тщанием изучают и освещают коррупционные происшествия. Превращение антикоррупционного расследования в газетную сенсацию затрудняет соблюдение непредвзятости, но одновременно препятствует замалчиванию неприятных фактов. Поэтому характерной особенностью борьбы с коррупцией в полиции развитых стран является доведение расследования громких дел до конца и публикация результатов судебных процессов. В зарубежных странах существуют и другие действенные формы контроля за деятельностью полиции со стороны гражданского общества. Например, в Нидерландах ежегодно министр внутренних дел представляет доклад парламенту об обнаруженных фактах коррупции среди полицейских и принятых мерах по наказанию лиц, замешанных в коррупции. Правда, такая высокая степень открытости является исключением даже среди развитых стран европейской цивилизации. Например, в Управлении внутренних расследований нью-йоркской полиции тоже готовят ежегодные отчеты, но они имеют сугубо внутриведомственный характер и в принципе не предназначены для публичного обнародования²³. Репрессивная деятельность, направленная на выявление и наказание коррумпированных сотрудников полиции, имеет несколько объективных ограничений. Подразделения собственной безопасности сами могут страдать от коррупции, проявляющейся в разных формах – от банального вымогательства взяток у подозреваемых до подготовки «заказных» обвинений. Меры внешнего контроля будут эффективны, только если существует развитое гражданское общество, т. е. если граждане имеют желание и возможности самостоятельно (независимо от государственных ведомств) выражать и защищать свои интересы. Однако в странах догоняющего развития, для которых проблема коррумпированности полиции является наиболее болезненной, институты гражданского общества очень часто развиты слабо.

²³ Белянинов К. Крысиный отдел // Огонек, 2010. № 13 (5123).

2 КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

2.1 Криминологическая характеристика общеуголовных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел

Сегодня в СМИ размещено огромное количество информации о противоправной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Преступления и правонарушения, которые в них отражены, порой поражают своей жестокостью и цинизмом. Однако все это стало происходить ни вчера, ни позавчера, ни год и ни два назад, а продолжалось и продолжается на протяжении уже достаточно длительного времени. Отметим то, что существующее положение не устраивает ни общество, ни государство, ни саму систему органов внутренних дел.

Процесс предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД, осложняется тем, что существующие на сегодняшний день методы борьбы с этими преступлениями недостаточно эффективны. Более того, активное противодействие мерам борьбы с преступными проявлениями рассматриваемых субъектов оказывают сами преступники. В силу своей деятельности они обладают знаниями уголовного, уголовно–процессуального права, оперативно–розыскной деятельности, криминалистическими познаниями, а также, используя свое служебное положение, применяют методы физического и психологического давления с целью избежания ответственности.

Можно выделить следующие виды нарушений законности, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел: дисциплинарные правонарушения; административные проступки; уголовные преступления; иные правонарушения

Остается высоким количество сотрудников, осужденных за совершение преступлений. Их число составляет 19 сотрудников (АППГ–21).

По состоянию на 1 октября 2016 года, 95 сотрудников находятся под следствием (АППГ–38), что больше в 2,8 раза или на 182,1 %. Причем в отно-

шении 71 сотрудника уголовные дела возбуждены в 2016 году.

Анализируя преступность среди сотрудников, следует отметить, что 74 % всех преступлений совершено на службе. За совершение должностных преступлений в 2015 году осуждено 18 сотрудников, по состоянию на 1 октября 2016 года, 65 – находятся под следствием. За совершение преступлений общеуголовной направленности в 2015 году осуждено 23 сотрудника, 18 – находятся под следствием.

Одним из самых распространенных видов преступлений, совершаемых сотрудниками, остается превышение должностных полномочий. За совершение данной категории преступлений осуждено 13 сотрудников (АППГ–8), 47 – находятся под следствием (АППГ–25).

Причинами совершения указанных преступлений являются желание отдельных сотрудников добиться раскрытия преступлений, не прилагая особых усилий в работе, грубое нарушение законов и других нормативных правовых актов при задержании и доставлении граждан в органы внутренних дел.

Острой проблемой остается состояние транспортной дисциплины среди личного состава. Вызывают тревогу случаи совершения сотрудниками дорожно–транспортных происшествий, повлекших за собой тяжкие последствия, а иногда и смерть граждан. За совершение указанных преступлений в 2016 году осуждено 15 сотрудников (АППГ–9). Некоторые из них находились в состоянии алкогольного опьянения.

Остается высоким уровень коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел. Только за взяточничество осуждено 13 сотрудников (АППГ–7), 20 – находятся под следствием (АППГ–13).

При исследовании противоправных посягательств сотрудников органов внутренних дел должна учитываться специфика их деятельности и соответствующую социальную роль:

– преступления, непосредственно связанные с выполнением сотрудниками своих служебных обязанностей, так называемые «профессиональные» преступления;

– общеуголовные преступления, связанные с правовым статусом сотрудника органов внутренних дел. К ним относятся общеуголовные преступления, совершенные ими во время исполнения своих служебных обязанностей или вне службы, но тем или иным образом связанные с правовым статусом сотрудника органов внутренних дел;

– общеуголовные преступления, которые никак не связаны с правовым статусом сотрудника органов внутренних дел. К ним следует отнести преступления, совершенные им в нерабочее время, в быту и т.д.

Результаты исследований, проведённых А. И. Варыгиным, среди отбывающих наказание в виде лишения свободы сотрудников органов внутренних дел показывают, что самым распространённым преступлением, является превышение должностных полномочий.

Наиболее тесно с проблемой психологических основ совершения сотрудниками преступлений связано понятие профессиональная деформация. На наш взгляд понятие профессиональная деформация шире, чем понятие формирование преступного поведения. И даже не только потому, что деформация личности присуща представителям любой профессии, но и в связи с тем, что даже форм ее проявления гораздо больше, чем совершение конкретного преступления. Тем не менее самой опасной из форм деформации личности является совершение преступления.

Основные причины профессиональной деформации, по мнению Тарасова, являющейся психологической основой совершения преступлений, делят на две группы: объективные и субъективные детерминанты. Среди объективных внутренних причин профессиональной деформации, а следовательно, и совершения преступлений указанными сотрудниками можно отметить следующие:

1. Специфичность профессиональной деятельности, постоянные физические и психические перегрузки, переутомление, негативные последствия конфликтных и экстремальных ситуаций, таящих опасность для жизни и здоровья, дефицит отпущенного времени.

2. Отрицательное и растлевающее влияние преступника на сотрудников.

3. Недостатки в организации и управлении деятельностью (несовершенство отчетности, слабое взаимодействие служб, «процентомания»).

4. Отрицательное влияние товарищей по работе допускающих злоупотребление властными полномочиями, формализм и равнодушие к людям, халатно отношение к служебным обязанностям.

5. Отсутствие систематического и действенного контроля со стороны руководства и непосредственного начальника за деятельностью сотрудников.

К наиболее значимым субъективным причинам относят:

1. Низкий служебно–профессиональный уровень и нежелание совершенствовать профессиональные качества;

2. Растерянность, психологическая неподготовленность к работе, отсутствие навыков и умений контролировать свое поведение, желание любым способом снять психологическую нагрузку (расхлябанность, злоупотребление спиртными напитками);

3. Неблагоприятный морально–психологический климат в коллективе, отсутствие единства интересов личности и всего коллектива;

4. Недостаточная развитость морально–деловых и волевых качеств;

5. Неумение отделять интересы дела от интересов карьеры, склонность к корпоративности, групповщине, а порой и позиция собственной исключительности;

6. Неумение рационально организовывать рабочее время, а также снимать физические и психологические стрессы, отвлекаться от негативных эмоций во внеслужебных отношениях и в семье.

Следующая группа причин психологического характера объединяет в себе детерминанты, связанные с характеристиками среды, в которой осуществляет свою профессиональную деятельность указанная категория лиц. Совершение преступлений (а также иных нарушений законности) не является исключительным результатом правового нигилизма, личностных и профессиональных деформаций.

Характеристики микросреды сотрудника во многом определяются

характером контингента, с которым приходится ежедневно общаться. Экстремальность условий обычно складывается из комплекса факторов. Наиболее типичными из них являются: дефицит времени, сложность оперативной обстановки, неопределенность и непредсказуемость событий, высокая степень ответственности, дезорганизация социальной сферы, отсутствие полноценного отдыха, в ряде случаев недостаточность профессионального опыта или слабая натренированность, ненадежность технических средств защиты, частые ненормированные суточные дежурств, чрезвычайность обстоятельств, связанных с угрозой для жизни, невозможность выполнения регламентированной деятельности и т.д.

Следующая большая группа факторов, порождающих преступления среди сотрудников полиции, это причины организационно–управленческого характера. Сюда относятся, прежде всего, работа с кадрами, недостатки в системе учета и контроля за деятельностью сотрудников, просчеты в организации управления, в характере руководства, низкий уровень информированности сотрудников и т.д. Работа с кадрами, которая исключает отбор кандидатов на службу, профессиональную подготовку сотрудников и воспитание необходимых деловых и нравственных качеств, контроль за их деятельностью, систему морального и материального поощрения, является одним из важнейших факторов, влияющих на состояние преступности среди сотрудников полиции.

Исследователь А. А. Варыгин полагает, что на состояние преступности большое влияние оказывают текучесть и неукомплектованность штатов квалифицированными специалистами.

Основным социально–экономическим фактором, влияющим на текучесть кадров в органах внутренних дел, является низкий уровень денежного содержания сотрудников, не обеспечивающий их семьям необходимого прожиточного минимума. Основными социально–психологическими факторами, оказывающими непосредственное влияние на текучесть кадров в органах внутренних дел, являются: состояние служебной дисциплины, морально–психологический

климат в коллективах, профессионально–психологическая пригодность и мотивационная готовность молодых сотрудников к службе в органах внутренних дел.

Можно предположить, что при ослаблении влияния указанных стимулов вероятность совершения правонарушений сотрудниками ОВД, в том числе преступлений, будет увеличиваться.

Следует отметить что значительное количество преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел не находят своего отражения в статистике.

Психологические особенности конкретной личности должны непременно учитываться при поступлении на службу в правоохранительные органы. Без должного психологического контроля в полиции, к сожалению, продолжают служить люди зачастую агрессивны настроенные против окружающих, применяющие психологическое и физическое насилие, использующие полицейскую форму как средство оправдания своей агрессии.

Служба в полиции, согласно классификации профессий по Климову Е. А., сопряжена с повышенной ответственностью сотрудников за свои действия. Несение службы нередко происходит в ситуациях с непредсказуемым исходом, характеризуется недостаточной определенностью ролевых функций, психическими и физическими перегрузками, необходимостью общаться с самым разнообразным контингентом граждан и требует от сотрудника решительных действий и способности пойти на риск. Эти специфические особенности профессиональной деятельности оказывают значительное влияние на личностные характеристики ее представителей и могут приводить, и на практике зачастую действительно приводят, к профессиональной деформации личности сотрудника полиции. Этот феномен, в свою очередь, создает благоприятную почву для нарушений законности в процессе служебной деятельности.

Признавая, что начальная и средняя стадии профдеформации являются не только неизбежными, но и вполне допустимыми в сознании самих сотрудников

и их руководителей, большинство авторов концентрируют свое внимание на отрицательных изменениях личности, отражающихся таким же негативным образом на профессиональной деятельности. Подчеркивая необязательный характер возникновения профессиональной деформации, исследователи, тем не менее, отмечают, что вероятность негативных изменений личности при отсутствии психопрофилактической работы вполне предсказуема. Если в период службы от 6 до 10 лет имеется средняя вероятность, а на 11–15 годах службы – высокая вероятность появления глубинной профессиональной деформации, то после 15 лет службы деформация становится практически неизбежной.

Конкретные проявления профдеформации различные авторы классифицируют в зависимости от используемого методологического подхода. Исследователь Лазарева В. А., например, говоря о деятельности следователя, выделяет четыре комплекса негативных проявлений: процессуальный психологическая неустойчивость, обвинительный уклон поведения, психологическая защита собственных действий.

Под обвинительным уклоном поведения автор подразумевает внутреннюю установку следователя на виновность обвиняемого, возникающую как результат подозрительности, ослабленной самокритичности, нежелания оценить свою версию объективно. Результатом является однобокое толкование сомнений в пользу обвинения, недооценка доводов обвиняемого, нарушение его права на защиту. Обвинительный уклон как черта профдеформации, действительно, подтверждается рядом других исследований, выявивших наличие явно выраженного обвинительного уклона у большинства работников правоохранительных органов, в том числе – судебного аппарата. Психологическая защита, по мнению Лазаревой В. А., используется сотрудниками ОВД для оправдания допускаемых ошибок и нарушений, оценки их как несущественных и непринципиальных. Обычный набор приемов психологической защиты довольно однороден – это ссылки на несовершенство закона, рассуждения о предвзятости прокурорского надзора и необъективной работе суда, апелляция к объективным трудностям (дефицит времени, противоречивые указания

руководства, перегруженность).²⁴

Подводя итог предпринятому анализу проблемы, мы можем сказать, что все авторы одинаково разделяют детерминанты на две группы, внутренние и внешние. Как внутренние, так и внешние факторы у большинства исследователей одни и те же, соответственно мы можем применить их при разработке авторской модели механизма формирования преступного поведения среди сотрудников ОВД.

Авторами были подробно раскрыты как внешние, так и внутренние причины, но по отдельности, а не во взаимодействии и взаимозависимости. Хотя Борисова С. Е. упоминала об отсутствии психологической защиты и наличии внутренних личностных предпосылок профессиональной деформации у сотрудников, совершивших преступления, тем не менее, четких закономерностей и механизмов выявлено не было.

Также в рассмотренных нами работах отсутствует глубинный анализ личности преступника как объекта изучения психологии. Отсутствует классификация типов личности сотрудников, совершивших преступление. Хотя в работе исследователя Варыгина А. А. дается классификация типов личности данных сотрудников, но в основе этой классификации лежит не глубинный анализ свойств, состояний личности, а анализ статистики преступлений. Соответственно внутренние, субъективные факторы были в данной работе представлены поверхностно.

2.2 Криминологическая характеристика профессиональных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел

Преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, являются одним из видов «профессиональных» преступлений. В данном случае под «профессиональной» преступностью понимаются преступления, совершаемые определенным кругом людей, принадлежащих к определенной профессии. Особенности криминологической характеристики преступлений, сотрудников

²⁴ Лазарева В.А. Психологический анализ преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2014.

органов внутренних дел заключаются в совокупности уголовно наказуемых деяний, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в связи с исполнением непосредственных профессиональных или служебных обязанностей сотрудника органов внутренних дел, посягающих на нормальную работу правоохранительных органов, интересы правосудия, а также законные права, свободы и интересы граждан. Значительная доля таких преступлений является латентной. Самыми распространенными из них являются превышение должностных полномочий, получение взятки, злоупотребление должностными полномочиями. В последние годы для работников органов внутренних дел свойственно совершение преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ («Мошенничество»). Эти преступления, как правило, совершаются должностными лицами под предлогом передачи денежного вознаграждения должностному лицу, уполномоченному принимать процессуальное решение.

Так, в июне 2010 г. участковый уполномоченный полиции общественной безопасности К. под предлогом передачи денежного вознаграждения следователю при ОВД по Нагатинскому району г. Москвы за прекращение уголовного дела, находящегося в производстве следователя при ОВД района, получил от гражданина А. деньги в сумме 10000 долл. США. В соответствии со ст. 159 УК РФ под мошенничеством понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. В данном случае участковый уполномоченный путем обмана, заключающегося в обещании А. договориться со следователем прекратить уголовное дело, завладел суммой в 10000 долл. США. При этом участковый уполномоченный никаких действий к передаче денежных средств следователю не предпринимал и, кроме того, никаких договоренностей со следователем не существовало. Как следует из материалов уголовного дела, действия участкового уполномоченного были квалифицированы по ст. 159 УК РФ.

Таким образом, можно прийти к выводу, что существует новая группа общеуголовных преступлений с использованием служебного положения – мошенничество. При этом указанная группа преступлений нередко совершается

сотрудниками ОВД по предварительному сговору, объединившись в группу лиц, в которую входят как коллеги, так и следователи следственных управлений и нередко адвокаты. В указанных случаях уполномоченные должностные лица органов внутренних дел вступают с защитниками в сговор с целью завладения чужим имуществом – обвиняемого или подозреваемого. При этом по уголовному делу, как правило, принимается законное решение, а защитник преподносит то или иное законное процессуальное решение по уголовному делу как заслугу его личной договоренности со следователем.

Доказательством указанного выше обстоятельства может служить то, что многие люди, не являясь профессионалами в юридической сфере, столкнувшись с правоохранительной системой (в частности, с органами внутренних дел), доверяют представлять свои интересы профессионалу – защитнику, не догадываясь о том, что становятся заложниками аферы. Мошенническая схема заключается в том, что адвокат в частных беседах с подзащитным рассуждает с ним о коррупции в правоохранительной системе и намекает, что без денег «вопрос не разрешить» и необходимо собрать необходимую сумму для передачи ее следователю в целях либо прекращения уголовного дела, либо переквалификации на менее тяжкий состав, влекущий менее суровое наказание. При этом у защитника и следователя уже существует договоренность о том, что, например, из материалов уголовного дела следует, что действия обвиняемого (подозреваемого) подлежат переквалификации с более тяжкого состава на менее тяжкий (например, с ч. 1 ст. 162 УК РФ на п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) и что можно, таким образом, под предлогом переквалификации завладеть денежными средствами, которые впоследствии будут разделены. После того как обвиняемым (подозреваемым) передаются денежные средства, принимается законное решение. При этом, с одной стороны, у «жертвы» не вызывают сомнения действия защитника, а с другой – следователь принял по уголовному делу законное решение.

Аналогичные схемы существуют и в ходе доследственных проверок, когда под предлогом договоренности с дознавателем или следователем защит-

ник предлагает за денежное вознаграждение обеспечить вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом защитник и лицо, уполномоченное принимать процессуальное решение, заранее проговаривают материалы доследственных проверок. Указанное свидетельствует, что преступления, предусмотренные ст. 159 УК РФ, изначально не относящиеся к числу коррупционных преступлений, в изложенной выше форме проявления воспринимаются гражданами как коррупция в общем смысле этого слова, т. е. использование должностным лицом вопреки установленным законом нормам своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды. Как уже было ранее отмечено, многие из преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД, являются групповыми, т. е. совершаются совместно с другими сотрудниками внутренних дел, носят коррупционный характер, связаны с корыстными устремлениями каждого из сотрудников такой группы.

Так, 5 февраля 2014 г. в ходе оперативно–розыскных мероприятий (далее – ОРМ), проводимых сотрудниками Управления Федеральной службы безопасности по Астраханской области, установлено, что на протяжении последних трех лет сотрудниками стационарных постов ДПС г. Астрахани систематически получались взятки от водителей. В день проведения ОРМ было задержано 19 сотрудников ДПС, а по результатам дальнейшего расследования возбужденного уголовного дела число обвиняемых возросло до 26.

По версии органов предварительного расследования (Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Астраханской области), полученные от водителей денежные средства передавались от рядовых инспекторов к старшим постов и далее по иерархии структуры УГИБДД по Астраханской области. Подобный пример свидетельствует о том, что служебное положение и вытекающие из него возможности для многих сотрудников органов внутренних дел становятся дополнительным источником существования и обогащения.

В современной криминологической литературе выделяются следующие специальные признаки, характеризующие преступность сотрудников органов

внутренних дел:

1) преступления совершаются специальным субъектом, т. е. сотрудником органов внутренних дел;

2) преступления, образующие массив исследуемой преступности, непосредственно или опосредованно связаны со спецификой профессиональной деятельности, и возможность их совершения обусловлена профессиональным статусом сотрудника;

3) преступность сотрудников органов внутренних дел характеризуется повышенным уровнем общественной опасности. Исходя из указанных признаков, в структуре преступности сотрудников органов внутренних дел выделяют четыре классификационные группы: должностные («профессиональные», в данном случае присущие определенной профессии) преступления, включающие в основном преступления против государственной службы (глава 30 УК РФ) и преступления против правосудия (глава 31 УК РФ); общеуголовные преступления, связанные с осуществлением служебных полномочий; общеуголовные преступления, не связанные с использованием служебного положения сотрудника органов внутренних дел, – включают различные преступления, совершенные вне службы и не связанные со служебной деятельностью; неосторожные преступления²⁵.

Указанная выше классификация сформирована исходя из подходов, которые существуют в настоящее время к понятию «преступность сотрудников органов внутренних дел». Так, по мнению Варыгина А. Н., основанием отнесения того или иного деяния к преступлениям рассматриваемого вида является именно субъект преступления, т. е. сотрудник органа внутренних дел, независимо от того, связано преступление с его служебной деятельностью или нет.²⁶

Исходя из этого, понятие преступности сотрудников органов внутренних

²⁵ Рясков Д. А. Преступность сотрудников органов внутренних дел: криминологический аспект (по материалам Ставропольского края): автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.

²⁶ Варыгин А. Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и воздействие на нее: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.

дел сформулировано Варыгиным А. Н. следующим образом: «...это самостоятельный, имеющий ярко выраженную специфику, обусловленную личностью преступника, вид преступности, представляющий собой совокупность всех преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел в стране за определенный промежуток времени». Аналогичное мнение существует и у Аксенова Ю. А., который полагает, что «преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел в совокупности, представляют собой специфический вид преступности – преступность сотрудников органов внутренних дел, имеющая ярко выраженную специфику, обусловленную личностью преступника»²⁷.

Вместе с тем существуют и иные мнения относительно определения понятия «преступность сотрудников внутренних дел». Так, Алтухов С. А. рассматривает преступность сотрудников полиции как «умышленные, противоправные, общественно опасные деяния, совершаемые путем активных действий лицами, проходящими службу в полиции, с использованием своих официальных служебных полномочий и возможностей, вытекающих из должностного положения, посягающие на интересы личности, общества и государства, законную деятельность государственных органов, престиж, достоинство и авторитет государственной службы»²⁸.

Обобщая указанные выше понятия, можно сказать, что в первом случае рассматриваются любые преступления, совершенные сотрудниками органов внутренних дел, во втором же случае рассматриваются лишь те преступления, которые совершаются только активными действиями. Следует отметить, что ни с первым, ни со вторым понятием мы не можем полностью согласиться. В первом случае понятие сформулировано исходя из личности (субъекта) совершающего преступления. Безусловно, успешное предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на

²⁷ Аксенов Ю. А. Криминологический анализ и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. СПб. 2004.

²⁸ Алтухов С. А. Преступления сотрудников полиции (понятие, виды и особенности профилактики). СПб.: Проспект, 2001. С. 43.

личности преступника, поскольку именно личность – носитель причин их совершения. Личность является основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения²⁹.

В то же время с точки зрения теоретической криминологии преступность – явление социальное и правовое, особая форма поведения людей, нарушающего функционирование данной социальной системы и представляющего для нее определенную общественную опасность. В юридическом плане – это противоправное поведение, которое общество стремится предупредить³⁰.

Во втором понятии к преступности сотрудников органов внутренних дел относятся только умышленные деяния, совершенные активными действиями сотрудника полиции. Следует отметить, что по результатам многочисленных исследований преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, установлено, что в структуре данного вида преступности имеют место общественно опасные деяния, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением служебных обязанностей, т. е. совершенные путем бездействия. Таким образом, можно сделать вывод о том, что преступность сотрудника органов внутренних дел всегда связана с обязанностью исполнения им своих служебных (должностных) обязанностей. Все должностные преступления, предусмотренные действующим законодательством, объединяет единый характерный признак – противоправные действия (или бездействие) совершаются должностными лицами и причиняют существенный вред государственным и общественным интересам, охраняемым законом правам и интересам граждан. Должностные преступления имеют единый родовой объект – нормальную деятельность государственного аппарата. Как правило, они могут быть совершены только специальным субъектом – должностным лицом. Исключение составляют дача взятки и посредничество во взяточничестве. Эти преступления

²⁹ Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника (криминологическое психологическое исследование). М.: Норма; Инфра-М, 2010. С. 8.

³⁰ Курс советской криминологии. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / Под ред. проф. Н. Кудрявцева. М. 1985. С. 6-14.

могут совершаться и не должностными лицами³¹.

Представляется, что из состава такого явления, как «преступность сотрудников органов внутренних дел», должна быть исключена часть неосторожных преступлений (а именно: нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств – ст. 264 УК РФ) и общеуголовные преступления, не связанные с использованием служебного положения сотрудника органов внутренних дел, поскольку, во-первых, такие преступления являются проявлением преступности в целом в обществе, а выделять данные преступления в качестве отдельного вида преступности по одному лишь признаку – совершившему ее лицу представляется не совсем верным. Во-вторых, причинами выделения преступности сотрудников органов внутренних дел в первую очередь служит выполнение ими своих служебных и должностных обязанностей. В-третьих, согласно статистическим данным (в частности, по г. Москве), доля преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, не связанных со служебной деятельностью, относительно мала в сравнении с преступлениями, совершаемыми сотрудниками при исполнении своих служебных и должностных обязанностей. Так, по данным Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по г. Москве, за 6 месяцев 2016 г. возбуждено 174 уголовных дела по фактам совершения преступлений сотрудниками ОВД. За аналогичный период 2015 г. – 115 уголовных дел. Из них 21 (12 % от общего количества возбужденных дел в отношении сотрудников ОВД) не связаны со служебной деятельностью, а, по данным прошлого года, за аналогичный период подобных дел было 9 (или 7,8 % от общего количества возбужденных дел за 6 месяцев в отношении сотрудников ОВД). В-четвертых, криминологическая характеристика общеуголовных и неосторожных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел и не связанных со служебной деятельностью, достаточно сложна и в большинстве случаев сводится к общеуголовной характеристике личности пре-

³¹ Бастрыкин А. И. Расследование преступлений повышенной общественной опасности (криминалистические аспекты): Практическое пособие. М.: Известия, 2010. С. 83-93.

ступника или связывается с исполнением определенных служебных обязанностей сотрудником полиции. При таких обстоятельствах разграничить преступность в целом и преступность сотрудников органов внутренних дел представляется достаточно сложным (как ранее было отмечено, наличие лишь одного признака – занятие должности в органах внутренних дел – является не совсем правильным).

2.3 Воздействие на преступность сотрудников органов внутренних дел

Федеральным законом от 22 июля 2010 г. № 155–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации»³² часть первая ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) дополнена пунктом «о», согласно которому к перечню обстоятельств, отягчающих наказание, отнесено совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел.

Указанный Федеральный закон был подготовлен во исполнение поручений Президента Российской Федерации от 12 ноября 2009 г. № Пр–3020 и от 30 декабря 2009 г. № Пр–3525³³ и направлен на усиление защиты прав и законных интересов граждан и организаций от неправомерных действий сотрудников органов внутренних дел.

Конституционный Суд Российской Федерации, неоднократно рассматривая вопрос о том, не противоречит ли пункт «о» части первой ст. 63 УК РФ принципу равенства всех перед законом и судом³⁴, указал в одном из своих Определений, что Конституция Российской Федерации и международные обязательства, принятые на себя Российской Федерацией, не препятствуют ни

³² Федеральный закон от 22.07.2010 № 155-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 26.07.2010. № 30. Ст. 3986. //

³³ Документ опубликован не был. Доступ виз справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

³⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 № 1064-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Громоваса Владимира Петровича на нарушение его конституционных прав пунктом «О» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

федеральному законодателю, ни суду – в процессе определения вида и меры наказания, применяемого к лицу, совершившему преступление, – учитывать характер преступления, его опасность для защищаемых уголовным законом ценностей, интенсивность, причины и обстоятельства его совершения, а также данные о лице, совершившем преступление, при условии, что регулирование этих институтов и их применение адекватны конституционным принципам юридической ответственности и гарантиям личности в ее публично–правовых отношениях с государством³⁵.

Более того, из правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 19 марта 2003 г. № 3–П³⁶, следует, что законодательное установление уголовной ответственности и наказания без учета личности виновного и иных обстоятельств, имеющего объективное и разумное обоснование и способствующего адекватной оценке общественной опасности как самого преступного деяния, так и совершившего его лица, и применение одинаковых мер ответственности за различные по степени общественной опасности преступления без учета обстоятельств, характеризующих личность виновного, противоречили бы конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации принципам справедливости и гуманизма.

Закрепляя принципы уголовного законодательства и общие начала назначения наказания, УК РФ устанавливает, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и

³⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 1623-О-О «По запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // «Собрание законодательства РФ». 2003. № 14. Ст. 1302.

должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (ст. 4); наказание и иные меры уголовно–правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч. 1 ст. 6); при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (ч. 3 ст. 60).

Как сказано выше, с внесением изменений в УК РФ законодательное закрепление получило положение о том, что совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел является обстоятельством, отягчающим наказание (п. «о» ч. 1 ст. 63). Также Уголовный кодекс был дополнен ст. 286.1, устанавливающей уголовную ответственность сотрудника органа внутренних дел за неисполнение приказа начальника, отданного в установленном порядке и не противоречащего закону, причинившее существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

С момента вступления в силу этих новелл уголовного закона вопрос о том, подлежит ли применению пункт «о» части первой ст. 63 УК РФ в случае совершения сотрудником органа внутренних дел должностного преступления или иного преступления с использованием им своего служебного положения, на практике решался по–разному, в том числе положительно³⁷.

В Постановлении от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» Пленум Верховного Суда Российской Федерации обратил внимание судов на следующее: исходя из положений части второй ст. 63 УК РФ обстоятельства, относящиеся к признакам со-

³⁷ Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 25 ноября 2014 г. № 22-3395 // Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

става преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, должны учитываться при оценке судом характера общественной опасности содеянного. Однако эти же обстоятельства не могут быть повторно учтены при назначении наказания, например, в случае совершения сотрудником органа внутренних дел преступления с использованием своего служебного положения (например, преступления, предусмотренного частью третьей ст. 160, ст. 286 УК РФ) суд не вправе учитывать данные, характеризующие субъект преступления, в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом «о» части первой ст. 63 УК РФ (п. 32).

Как показывают результаты изучения судебной практики в целом по России, в том числе по Саратовской области, суды первой, апелляционной и кассационной инстанций руководствуются приведенными выше разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации: не признавая совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел обстоятельством, отягчающим наказание подсудимого (осужденного) по должностным преступлениям, исключая из судебных решений нижестоящих судов применение пункта «о» части первой ст. 63 УК РФ, суды со ссылкой на часть вторую данной статьи УК РФ указывают, что подсудимый (осужденный) совершил должностное преступление, и его должностное положение как сотрудника полиции, т.е. сотрудника внутренних дел, входило в предмет доказывания по уголовному делу в качестве признака специального субъекта преступления³⁸.

В силу части второй ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, то оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Вместе с тем если проанализировать диспозиции статей УК РФ, касаю-

³⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015). Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2015 г. // Российская газета. 2015. 07 декабря. № 347.

щихся всех должностных преступлений и иных преступлений, совершаемых с использованием служебного положения (в том числе преступлений, предусмотренных частью третьей ст. 160, ст. 286 УК РФ), за исключением ст. 286.1 данного Кодекса, то становится очевидным, что ни одна из них не предусматривает в качестве признака преступления его совершение сотрудником органа внутренних дел. Следовательно, по нашему мнению, указанное обстоятельство, безусловно, должно учитываться при назначении наказания по данной категории уголовных дел в качестве отягчающего. Этот вывод основывается не только на анализе действующего уголовного закона, но и на простом и, на наш взгляд, бесспорном логическом суждении о том, что каждый сотрудник органа внутренних дел как субъект преступления является должностным лицом, однако не каждое должностное лицо является сотрудником органа внутренних дел.

В этой связи важно еще раз подчеркнуть, что законодатель, относя обстоятельство, предусмотренное пунктом «о» части первой ст. 63 УК РФ, к обстоятельствам, отягчающим наказание, преследовал цель усиления защиты прав и законных интересов граждан и организаций от неправомерных действий сотрудников органов внутренних дел и в первую очередь от преступлений, характеризующихся повышенной степенью общественной опасности.

Именно поэтому для достижения поставленной законодателем цели при назначении наказания сотруднику органа внутренних дел за должностное преступление или иное преступление, совершенное им с использованием служебного положения, в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, необходимо, на наш взгляд, признавать обстоятельство, предусмотренное пунктом «о» части первой ст. 63 УК РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации, подтверждая конституционность данной нормы уголовного закона, убедительно обосновал свою позицию по данному вопросу, указав в абзаце третьем п. 3 Определения от 8

декабря 2011 г. № 1623–О–О³⁹ следующее: осуществляя такое правовое регулирование, федеральный законодатель исходил из того, что на органы внутренних дел возложены конституционно значимые функции по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности, что подтверждается как действовавшим на тот момент Законом Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026–1 «О милиции» (ч. 1 ст. 1), так и действующим в настоящее время Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3–ФЗ «О полиции» (ч. 1 ст. 1).

В целях обеспечения надлежащего исполнения указанных функций сотрудники органов внутренних дел наделены широкими властными полномочиями, в совокупности означающими обладание ими особыми правоохранительными прерогативами, к числу которых относится возможность использования таких средств государственного принуждения, как, в частности, личный досмотр граждан, досмотр вещей и транспортных средств, задержание, входение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории, а также применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (абзац четвертый п. 3 Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 1623–О–О).

Далее, в абзаце пятом п. 3 Определения от 8 декабря 2011 г. № 1623–О–О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что Федеральный закон «О полиции» содержит обращенное к сотрудникам органов внутренних дел требование как при осуществлении предоставленных полномочий, так и за рамками служебной деятельности соблюдать и уважать права и свободы человека и гражданина, пресекать любые действия, которыми гражданину умышленно

³⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 № 1623-О-О «По запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Документ официально опубликован не был. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

причиняются боль, физическое или нравственное страдание (ч. 1, 3 ст. 5); не подстрекать, не склонять и не побуждать в прямой или косвенной форме кого-либо к совершению противоправных действий (ч. 3 ст. 6); воздерживаться как в служебное, так и во внеслужебное время от любых действий, которые могут вызвать сомнение в их беспристрастности или нанести ущерб авторитету полиции (ч. 4 ст. 7); стремиться обеспечивать общественное доверие к деятельности полиции и ее поддержку гражданами (ч. 1 ст. 9).

Поступая на службу, сотрудники органов внутренних дел принимают присягу, в частности дают клятву уважать и защищать права и свободы человека и гражданина, свято соблюдать Конституцию Российской Федерации и федеральные законы; быть мужественными, честными и бдительными, не щадить своих сил в борьбе с преступностью; достойно исполнять свой служебный долг и возложенные на них обязанности по обеспечению безопасности, законности и правопорядка (ст. 28 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342–ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (в редакции Федерального закона от 5 октября 2015 г. № 285–ФЗ)⁴⁰.

Совершение сотрудниками органов внутренних дел, на которых возложена исключительная по своему объему и характеру – даже в сравнении с сотрудниками иных правоохранительных органов – ответственность по защите жизни и здоровья граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка, умышленного преступления свидетельствует об их осознанном, вопреки профессиональному долгу и принятой присяге, противопоставлении себя целям и задачам деятельности полиции, что способствует формированию негативного отношения к органам внутренних дел и институтам государственной власти в целом, деформирует нравственные основания взаимодействия личности, общества и государства, подрывает уважение к закону и

⁴⁰ Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.12.2011. № 49 (ч. 1), Ст. 7020.

необходимости его безусловного соблюдения и, как следствие, предполагает допустимость поиска законодателем наиболее адекватных мер уголовно-правового реагирования на подобного рода преступные деяния, в том числе при определении общих начал назначения уголовного наказания (абз. 7 п. 3 Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 1623-О-О).

По большинству уголовных дел о совершенных сотрудниками ОВД преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы (ст. ст. 285, 286 УК) суды апелляционной, кассационной и надзорной инстанции считали необоснованным признание судами отягчающим наказание виновного лица обстоятельством совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел. Вышестоящие суды исходили из того, что в соответствии с ч. 2 ст. 63 УК, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК в качестве признака преступления, то оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Так, судебной коллегией по уголовным делам Ростовского областного суда приговор по уголовному делу в отношении О. и Ш., осужденных за превышение должностных полномочий, т.е. за совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства, в кассационном порядке изменен: исключено из описательно-мотивировочной части приговора признание отягчающим наказание обстоятельством совершение преступления сотрудником органов внутренних дел⁴¹.

При этом суд кассационной инстанции исходил из того, что согласно обвинительному заключению О. и Ш. привлечены к уголовной ответственности

⁴¹ Кассационное определение судебной коллегии Ростовского областного суда от 24 октября 2012 г. по делу № 22-7679/2012 // Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

как сотрудники органов внутренних дел, их должностное положение определено как диспозицией ст. 286 УК, предусматривающей возможность привлечения к уголовной ответственности лишь должностного лица, каковыми и являлись осужденные, так и описанием преступного деяния, в котором точно приведено их должностное положение, в связи с чем оно не может повторно учитываться при назначении наказания.

Таким образом, поскольку суд первой инстанции учел должностное положение О. и Ш. при юридической оценке их действий, признание этого же обстоятельства в качестве отягчающего наказание осужденных, т.е. повторно, противоречит положениям ч. 2 ст. 63 УК и учтено судом необоснованно, в связи с чем подлежит исключению.

По делу в отношении Т., признанного виновным в злоупотреблении должностными полномочиями, т.е. в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы из корыстной заинтересованности, судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда пришла к выводу, что, поскольку установлено, что Т. признан виновным в злоупотреблении должностными полномочиями, т.е. в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы из корыстной заинтересованности, то при назначении наказания в качестве отягчающего обстоятельства не может быть признано совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел. Соответственно, из описательно–мотивировочной части исключено указание на признание в качестве обстоятельства, отягчающего наказание виновному на основании п. «о» ч. 1 ст. 63 УК, совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел, наказание оставлено прежним⁴².

Наиболее противоречиво складывается судебная практика по преступлениям, совершенным сотрудниками ОВД с использованием своего служебного

⁴² Кассационное определение Московского городского суда от 28 февраля 2011 г. по делу № 22-2236/11. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»..

положения, в частности мошенничествам, предусмотренным ч. 3 ст. 159 УК. Так, приговором Всеволожского городского суда Ленинградской области от 21 января 2013 г. В., являющийся инспектором дорожно-патрульной службы, признан виновным в том, что на территории опорного поста ДПС совершил покушение на мошенничество, т.е. умышленные действия, непосредственно направленные на хищение чужого имущества путем обмана, с использованием своего служебного положения, которое не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам. По приговору, с которым согласилась апелляционная инстанция, признано в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершение преступления сотрудником органа внутренних дел, что предусмотрено п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ⁴³.

Вместе с тем, приговором Кунцевского районного суда г. Москвы от 12 января 2012 г. Л., являвшийся заместителем начальника 22 отдела 6-й оперативно-розыскной части по линии уголовного розыска ГУВД по г. Москве, осужден за мошенничество, т.е. хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину, совершенное лицом, с использованием своего служебного положения. Судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда исключено из приговора указание суда на наличие в действиях осужденного такого отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «о» ч. 1 ст. 63 УК, как совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел, и снижено наказание на 2 месяца. При этом суд кассационной инстанции пришел к выводу, что, поскольку Л. признан виновным в совершении мошенничества, совершенного группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину, совершенного лицом с использованием своего служебного положения, квалифицирующий признак «использование своего

⁴³ Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 15 марта 2013 г. № 22А-627/2013. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

служебного положения» не может учитываться повторно как обстоятельство, отягчающее наказание⁴⁴.

По приговору Железнодорожного районного суда г. Ростова–на–Дону от 31 января 2013 г. Г. и Л. осуждены за покушение на мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с использованием служебного положения, в крупном размере.

Судом установлено, что осужденные, являясь оперуполномоченными отдела уголовного розыска УМВД России по г. Ростову–на–Дону, находясь при исполнении своих должностных обязанностей, задержали по подозрению в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП, гр–на Б., у которого изъяли вещество растительного происхождения в свертке. Обманывая Б., утверждая, что он будет привлечен к уголовной ответственности за незаконное хранение наркотических средств, предложили ему за непривлечение к уголовной ответственности передать им 300 тыс. руб. Б. согласился с этим требованием и в телефонном режиме сообщил своему отцу о необходимости передачи Г. и Л. указанной денежной суммы. Прибывшего в отдел уголовного розыска отца Г. и Л. ввели в заблуждение, сообщив, что его сын задержан за незаконное хранение наркотических средств и может быть лишен свободы сроком до 6 лет, достоверно зная, что изъятое у Б. вещество растительного происхождения, согласно справке эксперта, не является наркотическим средством и, соответственно, Б. не подлежит уголовной ответственности. Отец, введенный в заблуждение, передал осужденным деньги через посредника, после чего сотрудниками УФСБ преступная деятельность Г. и Л. была пресечена, т.е. их умысел на хищение денежных средств путем обмана в размере 300 тыс. руб. не был доведен ими до конца по независящим от них обстоятельствам. Поскольку Г. и Л. признаны виновными в покушении на мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с

⁴⁴ Кассационное определение Московского городского суда от 2 июля 2011 г. по делу № 22-7873/12. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

использованием своего служебного положения, в крупном размере, судебная коллегия по уголовным делам Ростовского областного суда при рассмотрении дела в апелляционном порядке пришла к выводу, что суд первой инстанции учел служебное положение Г. и Л. при юридической оценке действий, соответственно, признание этого же обстоятельства в качестве отягчающего наказание осужденных, т.е. повторно, противоречит положениям ч. 2 ст. 63 УК и учтено судом необоснованно. При таком положении из описательно–мотивировочной части приговора исключено указание на наличие отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «о» ч. 1 ст. 63 УК, т.е. совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел, назначенное Г. и Л. наказание смягчено на 1 месяц каждому⁴⁵.

Норма административного права только тогда начинает реализовываться, когда имеют место соответствующие условия, события или действия. Различие между событиями и действиями, которые порождают правоотношения, состоит в том, что события наступают и развиваются независимо от волеизъявления людей, а действия всегда имеют явно выраженный волевой характер.

Действия, которые порождают административные правоотношения, складывающиеся в связи с обеспечением собственной безопасности и противодействием коррупции в органах внутренних дел, могут быть правомерными или неправомерными. Большинство административных правоотношений порождается противоправными действиями сотрудников полиции.

Нормативными правовыми актами МВД России утверждены положения о Департаменте (управлении) собственной безопасности МВД России и типовые положения об управлениях, отделах собственной безопасности МВД, ГУВД, УВД по субъектам РФ, управлениях внутренних дел на транспорте и УВД (ОВД), подчиненных Управлению режимных объектов МВД России. В настоящее время создан аппарат Департамента собственной безопасности МВД Рос-

⁴⁵ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 19 июня 2013 г. Уголовное дело № 22-3824/2013 // Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сии, а согласно Указу Президента России от 4 июня 2001 г. «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации».⁴⁶ Департамент собственной безопасности является структурным подразделением центрального аппарата МВД России. Департамент собственной безопасности МВД России является главным подразделением в системе органов внутренних дел по вопросам обеспечения собственной безопасности и осуществления функций методического обеспечения, координации и контроля за деятельностью соответствующих структурных подразделений МВД России.

Основными задачами и функциями подразделений собственной безопасности являются: выявление, предупреждение и пресечение правонарушений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, проведение по ним оперативно–розыскных мероприятий, служебных проверок, изучение состояния законности в органах внутренних дел, подготовка обзоров, рекомендаций и иных документов по вопросам укрепления законности, предупреждения правонарушений среди личного состава.

В полиции США также существуют отделы собственной безопасности. Основными задачами отдела внутренних расследований являются:

- расследование преступлений и административных правонарушений, совершенных сотрудниками полиции;
- рассмотрение жалоб и заявлений граждан о противоправных действиях полицейских;
- организация и проведение занятий в системе профессиональной подготовки, работа с кадрами⁴⁷.

Таким образом, целью внутреннего административного контроля является сравнение фактического положения дел с тем, которое должно быть, т.е. проверка соблюдения критериев законности и целесообразности

⁴⁶ Указ Президента РФ от 15.01.2013 № 30 (ред. от 21.12.2016) «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной миграционной службы» // «Собрание законодательства РФ». 21.01.2013. № 3. Ст. 177.

⁴⁷ Христофоров В. С. Меры обеспечения собственной безопасности в полицейских подразделениях США // Вестник МВД России. 2010. № 4 - 5. С. 165.

административной деятельности. Внутриведомственный контроль, как уже отмечалось, является составной частью полицейского управления, одним из способов воздействия на подчиненные органы и должностных лиц полицейской службы.

В практике внутриведомственного контроля сложились и получили свое нормативное закрепление следующие формы контроля: личный повседневный контроль руководителя за деятельностью подразделений и подчиненных сотрудников; заслушивание на служебных и оперативных совещаниях докладов и отчетов о состоянии работы, соблюдении законности и дисциплины; изучение отчетных и других документальных материалов, инспектирования, контрольные проверки, тематические проверки конкретных служб и подразделений, направлений и видов работы; служебные проверки по правонарушениям сотрудников; рассмотрение жалоб и заявлений граждан на действия (бездействие) сотрудников. Жалоба – это вид обращения к компетентному лицу (должностному лицу) в связи с нарушенным правом.

Право жалобы играет важную роль в соблюдении действующего законодательства, так как, с одной стороны, стоит на защите прав граждан и юридических лиц, с другой – помогает устранить ошибки и нарушения действующего законодательства, допускаемые должностными лицами органов внутренних дел. Правовую основу института права жалобы в деятельности органов внутренних дел в настоящее время составляют специальные нормативные правовые акты: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»⁴⁸, и др.

Преимущества внутреннего административного контроля за деятельностью полицейских органов и их должностных лиц состоит в следующем: возможность постоянного и синхронного контроля за административной деятельностью должностных лиц органов полиции; своевременное выявление и

⁴⁸ Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 08.05.2006. № 19. Ст. 2060.

устранение недостатков в административной деятельности, что делает излишним вмешательство извне, т.е. внешний контроль; контролирующие инстанции непосредственно знакомы со структурой и деятельностью, в отношении которой осуществляется контроль; внутренний контроль может быть комплексным и тем самым позволит более оперативно достичь желаемых результатов.

Исследование административно–правового механизма противодействия преступности и обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел РФ позволяет сделать определенные выводы и на этой основе сформулировать предложения, направленные на совершенствование административно–правового механизма противодействия преступности в сфере внутренних дел.

Необходимо отметить, что растущая преступность в органах внутренних дел создала целый ряд проблем в деле обеспечения правопорядка. Помимо всего прочего, преступность снижает престиж государственной службы как внутри страны, так и за рубежом. Проблемы преступности, имеющиеся в настоящее время в системе правоохранительной службы, негативным образом сказываются на социально–экономическом развитии РФ. Коррупция, в том числе и коррупция в органах внутренних дел, препятствует поступлению в экономику нашей страны иностранных инвестиций, стимулирует отток национального капитала за рубеж, создает угрозу правопорядку и безопасности государства.

Очевидно, что коррупция создает благоприятную среду для развития терроризма и экстремизма, способствует развитию организованной преступности. Коррупцированный государственный аппарат не способен противодействовать ни терроризму, ни экстремизму, ни организованной и экономической преступности. В этой связи необходимо сделать вывод о том, что исследование административно–правовых средств противодействия коррупции и обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел представляется крайне актуальной проблемой.

Развитие в последние годы административно–правовых средств противодействия коррупции в самих органах внутренних дел вызвано тем, что

коррупция может иметь место в самых различных сферах правоохранительной деятельности. Коррупция может также проявляться при нарушении норм финансового, информационного и административного права. Поэтому именно административно–правовые средства могут и должны поставить барьер на пути возникновения и развития коррупции в органах внутренних дел. Коррупция в органах внутренних дел носит социальный характер, имеет сложную структуру. В этой связи коррупция в органах внутренних дел может рассматриваться с экономической, политологической и правовой точек зрения. Такой подход позволит выявить различные формы коррупции, а также разработать современные средства противодействия коррупции и обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел.

Противодействие преступности, обеспечение собственной безопасности, а также укрепление законности и служебной дисциплины являются важными направлениями деятельности органов внутренних дел. Без должного уровня правопорядка невозможна эффективная правоохранительная деятельность, а также обеспечение прав и законных интересов граждан. Базовой категорией в административно–правовом механизме противодействия преступности и обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел является категория «собственная безопасность». Анализ различных точек зрения относительно данной категории позволил прийти к выводу о том, что собственная безопасность органов внутренних дел – это состояние их защищенности от противоправного воздействия со стороны внешних и внутренних угроз, позволяющая обеспечить их устойчивое развитие и функционирование в сфере обеспечения безопасности личности; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; выявление и раскрытие преступлений; охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; защиту частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности. Безопасность обеспечивает состояние защищенности личности, общества и государства.

Важную роль в организации противодействия преступности и обеспече-

ния собственной безопасности органов внутренних дел играют службы собственной безопасности. Служба собственной безопасности обеспечивает безопасность органов внутренних дел как от внешних, так и от внутренних дезорганизующих факторов. Так, подразделения собственной безопасности органов внутренних дел в пределах своих полномочий осуществляют разработку и организуют реализацию комплексных планов и целевых программ по обеспечению собственной безопасности органов, учреждений и организаций системы МВД России. Для разработки и реализации комплексных планов и целевых программ по противодействию преступности и обеспечению собственной безопасности в органах внутренних дел могут создаваться координационные советы, комиссии и рабочие группы, состоящие из представителей заинтересованных подразделений и возглавляемые начальником органа.

Механизм административно–правового регулирования противодействия преступности и обеспечения собственной безопасности в органах внутренних дел представляет собой способ организации соответствующей деятельности, а также наделения уполномоченных субъектов необходимым объемом прав и обязанностей.

Основным элементом административно–правового механизма противодействия преступности и обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел являются нормы права. Нормы права, реализуемые в ходе соответствующего правового механизма, весьма разнообразны. Особое место среди данных правовых норм занимают запрещающие нормы административного права. Запреты в системе государственной службы в органах внутренних дел занимают особое место. Кроме того, запреты играют важную роль в правовом положении сотрудника. Запреты в системе государственной службы в органах внутренних дел могут носить как общий, так и специальный характер, могут касаться как всех видов правоохранительной деятельности органов внутренних дел, так и отдельных ее видов. Запреты могут касаться как позитивной служебной деятельности, так и правоохранительной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Без регулятивных свойств административ-

ных запретов невозможно обеспечить режим законности и правопорядка в правоохранительной деятельности органов внутренних дел.

В ходе осуществления мероприятий по противодействию преступности и обеспечению собственной безопасности выносятся комплекс правоприменительных актов. В частности, в настоящее время нуждается в совершенствовании институт служебных проверок. Так, с целью совершенствования административно–правового механизма проведения служебных проверок в настоящее время возникла объективная необходимость закрепить порядок проведения служебных проверок в соответствующем федеральном законе. Данный подход повысит качество служебных проверок, детально определит статус участников служебной проверки, а также будет способствовать совершенствованию административно–правового механизма противодействия коррупции и обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на довольно высокую степень разработанности исследуемой темы, многие ее аспекты были рассмотрены либо не в полной мере, либо не были рассмотрены вообще.

Серьезным недостатком является также отсутствие специальных научных разработок, посвященных предупреждению преступлений в органах внутренних дел с учетом сложившейся в настоящее время ситуации и проведения реформирования организации работы с личным составом и системы органов внутренних дел в целом. Разработка и применение профилактических мер, основанных на анализе объективных и субъективных факторов, благоприятствующих совершению сотрудниками органов внутренних дел преступлений, могут серьезно улучшить состояние законности и правопорядка в самой системе правоохранительных органов.

Таким образом, избранная тема работы на сегодняшний день имеет бесспорную теоретическую и практическую значимость.

Как было показано выше, введение в Уголовный кодекс п. «о» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации вызывает у правоприменителей (в том числе судей) определенные сложности, устранить которые, на наш взгляд, можно путем обсуждения складывающейся судебной практики на Пленуме Верховного Суда Российской Федерации и закрепления выработанной правовой позиции в постановлениях, разъясняющих вопросы судебной практики назначения уголовного наказания.

В последние годы развитие административно–правовых средств противодействия преступности в самих органах внутренних дел вызвано тем, что преступность может иметь место в самых различных сферах правоохранительной деятельности.

Поэтому именно административно–правовые средства могут и должны поставить барьер на пути возникновения и развития преступности в органах

внутренних дел. Преступность в органах внутренних дел носит социальный характер, имеет сложную структуру. В этой связи преступность в органах внутренних дел может рассматриваться с экономической, политологической и правовой точки зрения. Такой подход позволит выявить различные формы преступности, а также разработать современные средства противодействия преступности и обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- I Правовые акты
 - 1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 31. – Ст. 4398.
 - 2 Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2–ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (ред. от 28.12.2016)// Собрание законодательства РФ. –1997. – № 51. - Ст. 5712.
 - 3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
 - 4 Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14–ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
 - 5 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921.
 - 6 Федеральный закон от 30.11.2011 № 342–ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. –2011. – № 46. – Ст.2879.
 - 7 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 28.05.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 9. – Ст. 426.
 - 8 Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
 - 9 Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (ред. от 03.11.2015) // Собра-

ние законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

10 Указ Президента РФ от 15.01.2013 № 30 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной миграционной службы» (ред. от 21.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 3. – Ст. 177.

II Специальная литература

11 Аксенов, Ю. А. Криминологический анализ и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. / Ю. А. Аксенов. – СПб. 2004. – 18 с.

12 Алтухов, С. А. Преступления сотрудников полиции (понятие, виды и особенности профилактики) / С. А. Алтухов // Законность. – СПб. 2001. – С 17 – 22.

13 Антонян, Ю. М. Криминология. Избранные лекции / Ю.М. Антонян. – М: Право, 2004. – 155 с.

14 Антонян, Ю. М. Личность преступника (криминологическое исследование) / Ю.М. Антонян, В. Е. Эминов. М.: Норма; Инфра-М, 2010. – 158 с.

15 Багмет, М. А. Преступность сотрудников органов внутренних дел / М. А. Багмет // Российский следователь. – 2011. - № 22. – С. 23 - 27.

16 Байрамкулов, А. М. Уголовная ответственность сотрудников органов внутренних дел за преступления, совершаемые при исполнении служебных обязанностей: автореф. дис. ... канд.юрид.наук / А. М. Байрамкулов. – Саратов. – 2014. – 24с.

17 Бастрыкин, А. И. Расследование преступлений повышенной общественной опасности (криминалистические аспекты): Практическое пособие / А. И. Бастрыкин. М.: Известия, 2010. – 83 с.

18 Белая книга о борьбе с коррупцией: Учебное пособие. – М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2011. – 376 с.

19 Белянинов, К. А. Крысиный отдел / К. А. Белянинов // Огонек. – 2010. – № 13 (5123). – 7 – 15 с.

20 Варыгин, А. Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и воздействие на нее: автореф. дис. ... канд.юрид.наук / А. Н. Варыгин . – Саратов. – 2003. – 17 с.

21 Варыгин, А. Н. «Профессиональные» преступления сотрудников органов внутренних дел / А. Н. Варыгин // Российский следователь. – 2007. – № 3. – С. 5 – 10.

22 Волженкин, Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. – М.: Проспект, 2000. – 35 с.

23 Гаухман, Л. Коррупция и коррупционное преступление / Л. Гаухман // Законность. – 2000. – № 6. – С. 2 – 6.

24 Гончаренко, Г. С. Понятие, сущность и виды коррупции современной России / Г. С. Гончаренко // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 6. – 549 с.

25 Грошев, И. Л. Истоки и причины коррупции в правоохранительных органах России / И. Л. Грошев // Следователь. – 2014. – № 1. – 24 с.

26 Динека, В. И. Уголовная ответственность работников органов внутренних дел за превышение власти или служебных полномочий: Учебное пособие / В. И. Динека. – М.: Известия, 1994. – 47 с.

27 Драгунцов, Ю. Система обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации / Ю. Драгунцов // Профессионал. – 2010. – № 6. – 76 с.

28 Дудкин, Д. Е. Теоретические и практические подходы к содержанию основных понятий «обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел» / Д. Е. Дудкин // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений. Красноярск. – 2014. С. 175.

29 Дьяченко, Н. Н. Характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в связи с их служебной деятельностью, и меры по их предупреждению: автореф. дис. ... канд.юрид.наук / Н.Н. Дьяченко. – М., 2011. – 26 с.

30 Евдокимов, М. Е. Деятельность отделов собственной безопасности

органов внутренних дел в субъектах Российской Федерации (опыт Тамбовской области) / М. Е. Евдокимов // Власть: криминологические и правовые проблемы . – М., – 2013. – 289 с.

31 Ежегодное послание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2009. 13 ноября. № 29.

32 Занина, Т. М. К вопросу о коррупции в органах внутренних дел / Т. М. Занина, Е. В. Позднякова // Общество и право. – 2015. – № 3. – 240 с.

33 Аузан А. А. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: учебное пособие / А. А. Аузан. М.: Инфра-М. 2011.

34 История, современность и перспективы развития службы собственной безопасности органов внутренних дел / Под ред. Б. В. Грызлова. – М., 2014. – 238 с.

35 Капович, Д. Уголовно-правовое и уголовно-правовое обеспечение противодействия коррупции: международные стандарты и российское законодательство: Международное уголовное право и международная юстиция / Д. Капович. – 2012. – № 1. – 349 с.

36 Колонтаевский, Д. В. Противодействие коррупции в полиции за рубежом. Альманах современной науки и образования, 2010. № 1 (32). С. 55.

37 Кудрявцев, В. Н. Криминология: Учебник / В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – М.: Проспект, 1997. – 150 с.

38 Левакин, И. В. Роль независимой экспертизы в противодействии коррупции / И.В Левакин // Российская юстиция. –2014.– № 8. – С. 25 – 33.

39 Лопатин, В. Н. Актуальные проблемы антикоррупционной политики в России / В. Н. Лопатин. - М.: Юридическая книга, 2011. С. 11.

40 Лопатин, В. Н. О системном подходе в антикоррупционной политике / В. Н. Лопатин // Государство и право. – 2015. – № 7. – С. 23 – 36.

41 Максимов, С. В. Коррупция. Закон. Ответственность / С. В. Максимов. – М.:ЮрИнфоР, 2013. – 218 с.

42 Мамрадзе, П. Шипы «революции роз» / П. Мамрадзе // Отечествен-

ные записки, –2012. – № 2.

43 Маркс, К. Критика Готской программы. Сочинения / К. Маркс. – М., – 1961. Т. 19. С. 9.

44 Марущенко, В. В. Концептуальные основы обеспечения собственной безопасности правоохранительных органов / В. В. Марущенко. М.: Изменения преступности и проблемы охраны правопорядка, 2014. – 67 с.

45 Мытарев, М. В. Ответственность за преступления против правосудия, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд.юрид.наук / М. В. Мытарев. – Нижний Новгород. – 2014. – 14 с.

46 Николайчик, В. М. Профилактика коррупции в полиции США. США и Канада: экономика, политика, культура / В. М. Николайчук. М.: Юристъ., 1999.

47 Овчинников, Н. А. Концептуальные основы борьбы с организованной преступностью и коррупцией / Н. А. Овчинников // Вестник МВД России. – 2014. – № 1. – С. 37 – 51.

48 Осипов, А. Б. Коррупционная преступность в органах внутренних дел: автореф. дис. ... канд.юрид.наук / А. Б. Осипов. – СПб. 2005. – 18 с.

49 Смирнов, А. Корыстные престурления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел: уголовно-правовая и криминологическая характеристики: автореф. дис. канд.юрид.наук / А. Смирнов. – Омск. – 2014. – 15 с.

50 Справки по результатам деятельности Следственного комитета Российской Федерации за 2013–2016 гг. // Архив СК России.

51 Сулейманов, Т. М. Уголовно–правовое обеспечение противодействия должностным преступлениям в Германии / Т. М. Сулейманов // Евразийский юридический журнал, 2012. – № 8 (51). – С. 24 – 30.

52 Тарасов, А. О некоторых вопросах президентского контроля за деятельностью МВД России: его правовые и организационные основы / А. Тарасов. Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. – 2015. – № 1 (111). – С. 35 – 41.

53 Уразаева, Г. И. Преступность сотрудников органов внутренних дел:

формы ее проявления и психологические особенности / Г. И. Уразаева // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. - № 11. – С. 4 - 13.

54 Христофоров, В. С. Меры обеспечения собственной безопасности в полицейских подразделениях США / В. С. Христофоров // Вестник МВД России. – 2016. – № 4–5. – С. 165.

III Правоприменительные акты

55 Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 – 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55–летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003 – № 14. – Ст. 1302.

56 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2012 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (в ред. от 29.11.2016) // Бюллетень ВС РФ. – 2012. – № 56.

57 Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 25 ноября 2014 г. № 22–3395. // Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

58 Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 15 марта 2013 г. № 22А–627/2013. // Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

59 Апелляционное определение Ростовского областного суда от 19 июня 2013 г. Уголовное дело № 22–3824/2013. // Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

60 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации

№ 3 (2015). Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2015 г. Российская газета. 2015. 07 декабря. № 347.

61 Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 № 1064–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Громоваса Владимира Петровича на нарушение его конституционных прав пунктом «О» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации». Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонультантПлюс».

62 Кассационное определение Московского городского суда от 28 февраля 2011 г. по делу № 22-2236/11. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонультантПлюс».

63 Кассационное определение Московского городского суда от 2 июля 2011 г. по делу № 22-7873/12. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонультантПлюс».

64 Кассационное определение судебной коллегии Ростовского областного суда от 24 октября 2012 г. по делу № 22-7679/2012. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонультантПлюс».